

2-1

Ставского 52118
Игорю

Июнь 1967

Окно, открытое в мир

Курьер

Творческий гений Африки

СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Из древнего прошлого Африки

Этот изумительный, почти натуральной величины скульптурный портрет из терракоты, созданный африканским скульптором 2500 лет назад, обнаружен в оловянных копях на севере Нигерии и хранится сейчас в музее Джоса [Нигерия]. При раскопках найдены сотни аналогичных скульптурных портретов, многочисленные изображения и фрагменты статуй — искусство утраченной цивилизации, известной теперь под названием культуры Нок (поселение, расположенное в 150 километрах от Джоса).

Фото П. Альмази

ДВАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ИЮНЬ 1967 — № 126

Ежемесячный иллюстрированный журнал Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры выходит на русском, английском, французском, испанском, немецком, арабском, японском и итальянском языках (август—сентябрь — двоянный выпуск). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

Перепечатка материалов разрешается с ссылкой на «Курьер ЮНЕСКО». Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, Франция, Париж 7,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Сэнди Коффлер

Заместитель главного редактора
Рене Калоз

Ответственный секретарь
Лучо Аттинелли

Помощники главного редактора

русский яз.: Виктор Голячков (Париж)
английский яз.: Рональд Фэнтон (Париж)
французский яз.: Джейн Альбер Эсс (Париж)
испанский яз.: Артуро Деспузэй (Париж)
немецкий яз.: Ганс Рибен (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим Эль-Сави (Каир)
японский яз.: Син-ити Хасэгава (Токио)
итальянский яз.: Мария Рамидди (Рим)

Документация: Ольга Родель

Оформление: Робер Жакмен

4 РОЖДЕНИЕ НОВОЙ АФРИКИ

Габриель д'Арбусье

9 НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ АФРИКИ

Н. Онеуна Дайк

14 АРХИТЕКТУРА АФРИКИ: СТАРОЕ И НОВОЕ

16 СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АФРИКИ

Экло Дйю

20 КАРТА АФРИКИ — 1967

23 ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ АФРИКИ

Эзеньель Мпахлеле

24 ПИСАТЕЛИ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

Краткие сведения

29 РОЛЬ РОДНОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Пате Диань

33 ШКОЛА И БУДУЩИЕ УЧЕНЫЕ АФРИКИ

Н. К. Отиено

39 СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ОБ АФРИКЕ

Библиографическая справка

2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Из древнего прошлого Африки

Фото П. Альмази

Фото на обложке

Этот горельеф из бетона создан в Лагосе 39-летним нигерийским скульптором Фестусом Омо Идегеном. Сын и внук прославленных художников Беннина (его дед был творцом декоративных элементов зодчества знаменитого Беннинского дворца в Нигерии), он изучал искусство и архитектуру у себя на родине. Многие скульпторы Ф. О. Идегена украшают здания Нигерии и Англии.

За последние 16 лет в Африке появилось не менее 35 независимых государств (см. цветную карту). Изменение политической и экономической карты Африки сопровождалось невиданными сдвигами в области образования, науки, культуры и пробудило в народах этих стран понимание возрастающей роли, которую огромный Африканский континент призван сыграть в единой семье народов. Этот номер «Курьера ЮНЕСКО» посвящен лишь некоторым насущным проблемам, над решением которых работают руководители и мыслители сегодняшней Тропической Африки. Авторы публикуемых статей, выдающиеся африканские писатели и ученые — Габриель д'Арбусье (Сенегал), К. Онвука Дайк (Нигерия), Эзекеель Мпахлеле (Южная Африка), Пате Диань (Сенегал), Н. К. Отиено (Кения) и Экпо Эйю (Нигерия), — рассматривают эти проблемы в свете общих перспектив развития молодых независимых государств Африки и в свете новых идей, позиций и возрождения, характеризующих сегодня творческий гений африканской мысли и культуры.

РОЖДЕНИЕ НОВОЙ АФРИКИ

Габриель д'Арбусье

Восемь лет назад «Курьер ЮНЕСКО» совершил экскурс в прошлое Африки, посвятив ему специальный номер (октябрь, 1959), приоткрывший широкому кругу читателей завесу, которую история, казалось, набросила на эти знаменитые «*terrae incognitae*», готовые вступить на международную авансцену в шестидесятых годах. Этот экскурс пришелся точно ко времени, ибо Африка «входила в моду» и о ней начали все больше говорить, порою не имея даже понятия о предмете.

Сравнивая номер восьмилетней давности с нынешним, я был больше всего поражен составом авторов: если в октябре 1959 года в прошлом Африки пытались разобраться европейцы, то в этом номере о настоящем и будущем своего континента говорят сами африканцы.

При первом взгляде на огромную территорию Африканского континента поражает его необыкновенное многообразие. Но оно представляется

мне лишь следствием первого впечатления, потому что мы являемся свидетелями следующих друг за другом преобразований, вовлекших — от севера до юга и от запада до востока — 300 миллионов человек в движение, по сути своей единое, если не принимать во внимание некоторые частности.

В своей книге «Мир и война: теория международных отношений» Раймонд Арон пишет, что каждая проблема в области социальных наук должна рассматриваться в трех аспектах:

■ систематизация и классификация данных;

■ отбор проблем данного социального явления;

■ определение закономерностей и случайностей.

Именно в этих трех аспектах я хотел бы попытаться представить Африканский континент, который французский географ Жак Велерс назвал «огромным вопросительным знаком на карте старого мира».

Неделимость нашего мира вызывает необходимость исследовать проблемы, возникающие в одной из его частей, в тесной связи с проблемами всего мира. Следующие четыре международных фактора оказывают самое серьезное влияние на Африку.

Первый из них по своему значению: сложившаяся в мире обстановка, когда от двух могущественных держав, «двух гигантов» фактически зависят судьбы мира.

Второй: обстановка в Европе, несомненно оказывающая воздействие на все африканские проблемы.

Третий: Китай с его семисотмиллионным населением, которое в недалеком будущем достигнет миллиарда, в то время как население Афри-

канского континента составляет всего лишь 300 миллионов при территории 30 миллионов квадратных километров. Связь этого международного фактора с судьбами Африки, быть может, не установлена еще непосредственно, но тем не менее это станет одной из решающих черт предстоящих десятилетий.

Наконец, четвертый: появление стран «третьего мира» — существенного события в мировой эволюции.

Эти основные факторы необходимо дополнить другими, представляющими собой не просто фактические данные, но способными, быть может, создать новую политическую концепцию в международных отношениях. Речь идет прежде всего о таком грандиозном явлении последних лет, как деколонизация. Колониальная система начала агонизировать в общем после второй мировой войны. Еще несколько лет назад почти вся Африка была под властью колониального режима; ныне Африка — континент независимых государств, которые находятся в поисках своего будущего. Этот факт кардинально преобразует принятые концепции отношений между народами.

Эти отношения могут складываться на основе характерного для прошлого соперничества или, наоборот, на основе взаимовыгодного сотрудничества всех существующих государств. Политика гегемонии, процветавшая на Африканском континенте, сменяется в наши дни политической сотрудничеством — новым фактором огромного значения.

Таковы, на мой взгляд, существенные данные в плане международном, которые надлежит постоянно иметь в виду, когда речь идет об Африканском континенте.

ГАБРИЕЛЬ Д'АРБУСЬЕ (Сенегал) — заместитель Генерального секретаря ООН и директор Научно-исследовательского института ООН по подготовке кадров. Юрист, государственный деятель и дипломат, д'Арбусье принимал участие в выработке конституции Сенегала, был министром юстиции, послом во Франции (1963—1964) и одновременно Постоянным представителем Сенегала при ЮНЕСКО.

Фото П. Альмази

ПИРАМИДЫ В КАНО. Во время сбора урожая Тропическую Африку застилают груды мешков с земляными орехами. Пирамиды этих мешков на кооперативном складе в Кано (Нигерия) символизируют не только благосостояние, но и зависимость Африки от международного рынка и внешней торговли. Поскольку основная часть трудовых усилий Африки расходуется на производство экспортных культур — в ущерб производству продуктов питания для ее населения, — зависимость Африки от импорта в настоящее время достигает почти 80 процентов.

В связи с общим контекстом статьи я хотел бы привести некоторые данные об Африке. Прежде всего это огромный континент, занимающий территорию 30 миллионов квадратных километров; между тем единство и полная обособленность Африканского континента делает его на карте менее значительным по величине, нежели огромные области, образующие Европу, переходящую в Азию.

Далее. На площади 30 миллионов квадратных километров, я бы сказал, затерялось трехсотмиллионное население. Таким образом, в Африке, как и в Южной Америке, небольшая плотность населения. К тому же поистине поразительна неравномерность этой крайне низкой плотности

населения: от 0,4 (в пустынных районах) до 40—70 человек на квадратный километр (например, в Нигерии). В жизни Африки эта неравномерность в плотности населения — исключительно важный фактор.

К неравенству географическому добавим также неравенства экономическое и социальное. Миграция населения из сельских местностей в города приводит к появлению густонаселенных городов в странах с очень низкой плотностью населения. Случается, что столицы только что сложившихся государств оказываются непомерно крупными по сравнению со странами. Для Африки это явление общее, тогда как, скажем, для Европы оно было бы исключительным.

Наши африканские столицы — соблюдая, разумеется, необходимые пропорции — часто сравнивают со столицей Австрии, представляющей собой достаточно уникальное явление: огромная голова у маленького тела. Совокупность этих географических и демографических факторов заставляет задуматься над тем, одна ли это Африка или несколько Африк.

Действительно, географические зоны Африки крайне разнообразны. Существенно отличаются друг от друга, например, Средиземноморское побережье и побережье Гвинейского залива, даже страны, расположенные в саванне, хотя страны Западной Африки и образуют некое единство и их принято рассматривать как одно целое.

Разнятся между собой также северные районы Нигера и юг Нигерии; народы джерма, сомоно, населяющие берега Нигера, и ибо в Нигерии; малинке и фон или ашанти. Различия существуют между пастухом фульбе и сараколе, между батутси Конго и жителями лесов Габона, несмотря на то, что они живут почти рядом.

Африка разнится не только географическими зонами и населением, но и цивилизацией. Различна цивилизация жителей Сахе и Сахары, населения севера, одним словом, обитателей саванны и лесов. Однако действительно существующие отличия не должны заслонять единства, вернее, нескольких значительных факторов этого единства, которые можно обнаружить на огромном континенте Африки.

Прежде всего вернемся к экономическим и социологическим данным, чтобы увидеть главную черту единства Африканского континента — слаборазвитость его стран. Конечно, это не то качество, которым следует гордиться, но сейчас мы озабочены поисками таких черт, которые позволили бы сделать вывод о единстве стран континента со столь различными природными условиями и населением.

Есть и второй фактор. Африка — континент развивающихся стран, долгое время испытывавших гнет колониального ига. Огромные человеческие общности лишь недавно пробудились к новой жизни, встав на путь государственной самостоятельности. За исключением Эфиопии, одного из древнейших государств мира, и нескольких стран Северной Африки, в которых государственность существовала в самой примитивной и зачаточной форме, почти все остальные страны, ныне суверенные, — это новые страны, своего рода «государства-стажеры», что, безусловно, также позволяет рассматривать многие явления как общие для всей Африки.

И наконец, последнее, представляющееся мне очень важным: этот огромный континент мог позволить себе лишь ограниченный контакт с внешним миром (кроме районов, расположенных вблизи коммуникаций) и поэтому развивал свои, органически присущие ему цивилизации в форме общинного строя — черта, являющаяся важнейшей характеристикой социальной структуры стран Африки. Можно заметить, что цивилизации, появившиеся на огромных расстояниях друг от друга, в различных географических, климатических и исторических условиях, оказываются цивилизациями, близкими друг другу именно благодаря общинному строю, повсеместно распространенному среди населения Африки.

И действительно: разговаривая с земледельцем из Сенегала, Централь-
6
но-Африканской Республики, Чада или Конго (Киншаса), наблюдая за его жизнью, за тем, как организованы

в стране возрастные группы, аренда на землю или коллективное распределение продуктов между разными членами общества, всюду находишь ту же общинную основу, характерную для всех, которая, ко всему прочему, выражается и в культуре, что также является немаловажной чертой единства огромного Африканского континента.

Этот культурный аспект, быть может, самый важный фактор, на котором следует остановиться особо. Наряду с многообразными формами аграрной цивилизации и различными социальными системами сложилась концепция жизни и будущего человека, его связи с силами природы. В сознании африканца концепция эта есть одна из существенных характеристик культурной традиции населения Африки, независимо от бросающихся в глаза различий в цвете кожи, будь то бербер, мавр, фульбе или сара и малинке.

Все они сохраняют взгляды своих предков. И в этом состоит важнейшая основа верований, приводящая в религии к анимизму, который мы находим на западе, на востоке, на севере и на юге, во всяком случае, южнее границы Сахары, — везде, куда еще не проник ислам или христианство.

Таковы в самых общих чертах некоторые основные факторы, дающие относительно точное представление о континенте, размеры которого порождают самые различные формы общественной жизни, но на котором мы можем найти, несмотря на громадное разнообразие, некоторые основные черты, создающие единство общей судьбы этих форм.

Видя перед собой такой обобщенный образ Африки, мы невольно задаемся вопросом, как наиболее рельефно выделить общие проблемы, составляющие ныне главные задачи африканского населения и его руководителей? Я полагаю, что нам следовало бы установить следующий порядок этих проблем: политические, экономические, социальные и культурные. Такой порядок соответствует преобладающим ныне в новых и независимых государствах Африки основным идеям и концепциям. Для каждого из молодых государств сущность этих идей заключается прежде всего в создании национальной сплоченности, что и является их главной задачей.

Эти идеи и концепции возникли в основном на территориях, которые не были объединены по национальному признаку и не представляли собой наций. В этом, быть может, и состоит самое существенное отличие между странами Европы и Африки в настоящее время. Если в Европе государство возникло на основе общности, в пределах определенной группы населения, которая, добившись этой общности, стремилась затем утверждать ее, конституируясь в государство, прежде всего в своих

связях с внешним миром, то в Африке мы наблюдаем совершенно противоположную картину.

В Африке имеются государства, которые сформировались, не имея первоначальной национальной основы, существовавшей в Европе, но которые стремятся осуществить национальное сплочение в период, когда в мире проблема национального суверенитета приходит в столкновение с движением, ведущим к образованию больших экономических объединений, необходимость которых вызвана новым международным разделением труда, расширением рынков — всеми новыми функциями, продиктованными государству экономикой.

Второе соображение заключается в том, что стремящиеся к национальной суверенности государства одновременно поставлены перед задачей межафриканского сотрудничества — необходимого условия их развития. Эти государства очень скоро убедились в том, что современные экономические законы и условия экономического развития не позволили бы им разрешить свои проблемы в узких рамках одного государства и они просто вынуждены будут найти общий язык и перейти к межафриканскому сотрудничеству.

Третье соображение. Сегодня весь мир говорит об экономическом развитии. Эта идея кажется новой, но вполне возможно, что она не столь уж нова. Часто смешивают экономический рост и экономическое развитие. Я полагаю, что, когда, соблюдая известную этимологическую последовательность, предпринимаются попытки классифицировать государства как развитые или развивающиеся, необходимо прежде всего иметь в виду, что все государства в мире, каков бы ни был уровень их жизни, всегда находятся в состоянии развития; каждая страна постоянно стремится повысить свой жизненный уровень.

Самые большие государства, самые крупные экономические комплексы создаются сейчас в соответствии с этим стремлением обеспечить себе еще более совершенную ступень экономического развития. И Африка влилась в поток современной жизни именно в момент, когда проблема и само понятие экономического развития были уже теоретически разработаны. Идея экономического развития тотчас была воспринята африканскими государствами как основа всех требований.

Вслед за провозглашением независимости последовало требование экономического развития. Провозгласив право на равенство с другими странами, народы Африки требуют права жить так, как живут другие народы, хотя иметь полноценные средства для социального, экономического и культурного развития. Проблема экономического развития, несомненно, является одной из самых важ-

Фото П. Альмази

ных и актуальных проблем молодых независимых государств Африки.

Экономическое развитие в свою очередь приводит африканские государства к необходимости международного сотрудничества. Ибо сегодня им совершенно необходимо действовать в согласии друг с другом, перегруппировываться, осуществлять активные межафриканские связи и обмены. Эти государства осознали, что не смогут обеспечить свое развитие, если не создадут необходимых отношений с внешним миром.

На смену начальной тенденции, проявившейся в стремлении изолироваться от внешнего мира, после некой попытки порвать все связи с окружающим миром в Африке в настоящее время поднимается новое движение. Быть может, в процессе этого нового движения возникнет опасность того, что будет принесен в жертву извечный принцип, который справедлив для каждого человека в этом мире и который прекрасно сформулирован известной пословицей — на бога надейся, но сам не плошай. Развитие Африки, разумеется, в большой степени зависит от международной помощи, но прежде всего оно зависит от усилий самих африканцев, от их воли к созиданию экономики, от известного «will to esopomize», ибо именно труд является основой развития. Высокоразвитые

страны также прошли через годы страданий, терпения и труда, прежде чем они достигли своего нынешнего уровня.

В политическом плане проблема африканских государств в настоящее время сводится к вопросам их независимости и необходимости международного сотрудничества. Для начала эти государства должны понять, что лучший способ сохранения независимости — это не оказаться в изоляции: независимость страны не сводится к независимости отдельных руководителей, семей или нескольких социальных групп, но распространяется на все население. Независимость сегодня — это взаимозависимость в мировом масштабе.

Что касается внутренней организации африканских стран, то здесь мы обнаруживаем еще один общий и примечательный для них фактор — отсутствие конфликтов, возникавших в свое время в Европе, между писаными и неписаными законами, между письменной конституцией и отсутствием оной. По-видимому, в Африке сейчас имеется некое общее движение, выражающее стремление африканских государств создать конституцию, которая бы привела к реализации написанной и принятой конституции, организации и консолидации власти во всех этих государствах.

Африканский техник устанавливает осветительную аппаратуру перед началом телепередачи из Абиджана (Берег Слоновой Кости). Пять лет назад в Африке было всего шесть телевизионных станций, сейчас национальные телестудии действуют в ряде африканских стран.

Чем можно объяснить такое стремление к письменной конституции и столь сильную негативную реакцию на существующий «обычай»? В Европе закон нередко принимал такую форму, которая казалась силой, тормозящей необходимую социальную эволюцию, в то время как обычай, напротив, более полно отвечал такой потребности в эволюции. Можно было бы возразить, что основной недостаток как раз в том и заключается, что одержимость страстью эволюции приводит к слишком частым изменениям конституции. Бесспорно, это довольно серьезная угроза, но, по-моему, не следует преувеличивать ее значения.

Другая проблема — проблема внешней политики. Сразу же после провозглашения независимости страны Африки стали проводить настолько нейтральную политику, что появилась даже целая серия специальных терминов — от негативного до позитивного нейтрализма. Такая политика попросту выражала нежелание африканских стран быть связанными с каким-либо блоком.

Сейчас наблюдаются некоторые изменения в этом отношении. Нейтралитет постепенно утрачивает свое значение. Африка приходит к выводу, что ее судьба находится в зависимости от судеб других стран мира и что изоляция невозможна. Африка хотела бы так построить свои отношения с внешним миром, чтобы стать ареной международного сотрудничества, столь насущно необходимого в сегодняшнем мире, а не ставкой в соперничестве великих держав.

Из экономических, социальных и культурных факторов я хотел бы только отметить, что Африка сейчас производит своеобразную инвентаризацию собственных экономических ресурсов, стремясь выяснить, может ли она своими силами модернизировать традиционную экономику и в качестве полноправного члена войти в сферу современной экономической жизни или же, напротив, она должна предпринять во имя этого необходимые шаги для получения радикальной помощи из-за рубежа.

Складывается впечатление, что Африка начинает отдавать себе отчет в необходимости того и другого. Прежде всего нужны энергичные усилия самих африканцев, и в первую очередь для осмысления задач и направления развития экономики, с тем чтобы сделать экономическое развитие страны независимым от тенденций, присущих экономическому развитию и внешней торговле других стран, как это было до сих пор.

Одна из важнейших экономических характеристик Африки заключается в том, что экспортные операции составляют основную статью ее

дохода — видимого и исчисляемого. Последствия такого чрезвычайно опасного для Африки положения приводят к тому, что само ее существование ставится в зависимость от внешнего мира, так как большая часть вкладываемого в экономику Африки труда направлена на производство продукции, предназначенной для экспорта. Благодаря этому приносится в жертву огромное количество жизненно необходимой для Африки продовольственной продукции, и мы оказываемся перед лицом парадокса: континент, который мог бы почти полностью обеспечить себя из собственных ресурсов, на сегодняшний день почти на 80 процентов зависит от импорта.

Достаточно сказать, что Сенегал, некогда обеспечивавший себя рисом и просом, в настоящее время вынужден ежемесячно ввозить огромное количество риса из Бирмы, Сиамы, Камбоджи или Южного Вьетнама и в то же время должен экспортировать арахисовое масло, так как население расходует лишь меньшую его часть! Изменение такой экономической тен-

денции могло бы стабилизировать внутреннюю экономику Африки, создать внутренние рынки, которые превратились бы в опору внешней торговли Африки.

На мой взгляд, создание внутренних рынков — лучшее средство инвестиции капитала. Разумеется, политические декларации и правовые гарантии могут содействовать инвестициям капитала, однако лучшая гарантия инвестированному капиталу — это продолжительная и устойчивая прибыль и рентабельность. Рынок обеспечивает верный сбыт продукции, поэтому инвестированные капиталы одновременно и окупаются и дают прибыль. Постоянство этой рентабельности, безусловно, служит лучшей гарантией.

Большие перемены наблюдаются сейчас в социальной структуре Африки. Традиционный образ жизни испытывает превращения, вызванные современной экономикой, новыми идеями, прогрессом в информации и продиктованные стремлением подражать развитым странам.

Важнейшие проблемы в социальной структуре Африки — это, с одной стороны, соперничество города и деревни и конфликт поколений — в другой сфере жизни. Конфликт поколений неизбежно возникает между массой и элитой, когда основная масса населения непропорционально велика по отношению к элите, а последняя настолько замыкается в себе, что перестает ощущать общность своей судьбы и судеб следующего за ней поколения и таким образом подвергается прямой угрозе оторваться от общего развития.

Между этими поколениями существует также определенный конфликт культурного характера, проистекающий оттого, что поколение, несущее на себе в данный момент всю полноту ответственности за страну, не прошло через университеты. Наряду с ним формируются и выдвигаются новые кадры, воспитанные в духе современных идей, новейших достижений науки и культуры. В силу этого они совершенно иначе подходят к решению проблем, стоящих перед ними и их предшественниками. Оба поколения в равной мере несут ответственность: старшие — за то, чтобы не оторваться от младших, последние — за то, чтобы как можно скорее осознать свои обязанности. Я полагаю, что нет лучшего средства внушить молодым понятие ответственности, чем возложить ее на них. Как говорит старая поговорка — лишь практика позволяет достичь совершенства.

Подготовка кадров в Африке является на сегодняшний день наиболее актуальной проблемой. Без создания кадров специалистов и техников не может быть политического, экономического или культурного развития в современном смысле этого слова. Все страны прекрасно сознают это.

Я полагаю, что все вышесказанное дает основание для доброжелательного анализа событий, включающего элементы убедительности, доверия и терпимости.

Фото П. Альмази

Многочисленные научные учреждения и университеты сотрудничают в подготовке «Всеобщей истории Африки». Ведущее место среди них занимают созданные с помощью ЮНЕСКО в десяти африканских странах институты изучения проблем Африки. Особое внимание уделяется записям устного фольклора, потому что нынешние его хранители — вероятно, последнее поколение, могущее предоставить историкам необходимые сведения. На снимке: интерьер ультрасовременного здания библиотеки Ибаданского университета (Нигерия).

Фото Абба, Яунде

КЕННЕТ ОНВУКА ДАЙК — историк, выдающийся исследователь в области истории и образования Тропической Африки, в прошлом проректор Ибаданского университета (Нигерия), в настоящее время научный руководитель проекта ЮНЕСКО по подготовке «Всеобщей истории Африки». На первом Международном конгрессе африканистов (1962) в Аккре (Гана) избран председателем этой организации. Ему принадлежит большое количество работ, в том числе «Торговля и политика в районе дельты Нигера в 1830—1885 годах» и «История нигерийских миссионеров».

Фото Хаа-Ки, Париж

Этот монументальный памятник был воздвигнут на главной площади Ломэ, столицы Республики Того, в ознаменование провозглашения ее независимости 27 апреля 1960 года.

Майский номер «Курьера ЮНЕСКО» был целиком посвящен «Истории научного и культурного развития человечества», издание которой на различных языках подготавливается сейчас по инициативе и с помощью ЮНЕСКО. Другим выдающимся исследованием, не имеющим себе равных по масштабам и важности, станет издание «Всеобщей истории Африки», одобренное Генеральной конференцией ЮНЕСКО 1964 года. Научным руководителем работ назначен в прошлом году К. Онвука Дайк, бывший проректор Ибаданского университета (Нигерия).

Подготовка к печати и публикация «Всеобщей истории Африки» рассчитана на 10 лет (1965—1975); на финансирование этого начинания ЮНЕСКО выделяет 500 000 долларов. Работа будет проводиться в сотрудничестве с созданным при помощи ЮНЕСКО Международным конгрессом африканистов (1962) и многими другими международными и национальными научными и историческими институтами, занимающимися изучением проблем Африки.

«Всеобщая история Африки» выйдет в нескольких томах и будет наиболее полной из когда-либо издававшихся трудов по истории Африки. Намечается также выпустить сокращенное издание, рассчитанное на массового читателя. Этот уникальный труд объединит исследования историков, археологов, лингвистов, этнологов и других ученых Африки и многих стран мира.

Во «Всеобщей истории Африки» не только будут освещены важнейшие события и охарактеризованы политические институты, но будут отражены и многочисленные стороны жизни Африки в прошлом: появление техники, миграции населения, значение караванных путей и торговли, а также культурные, коммерческие и социальные связи Северной и Тропической Африки.

Появление независимых африканских государств вызвало во всем мире, в том числе и в самой Африке, стремление познать и понять народы Африки, их вклад в мировую культуру. «Всеобщая история Африки» поможет ликвидировать существенный пробел в наших знаниях об этом великом континенте и будет способствовать улучшению взаимопонимания между народами. В публикуемой статье профессор Дайк рассказывает о новейших исследованиях истории Африки.

Научное изучение истории Африки

К. Онвука Дайк

Есть известная доля иронии в том, что, хотя письменные источники об истории многих районов Африканского континента относятся к периоду до нашей эры, история Африки как наука стала развиваться главным образом после второй мировой войны. В особенности это касается той части Африки, которая расположена к югу от Сахары.

Мы располагаем множеством письменных источников о средиземноморских районах Северной Африки еще со времен Карфагена, Римской империи и Византии, об Эфиопии периода распространения в ней христианства (IV век до нашей эры), об африканских странах севернее тропических лесов XI столетия и о побережье За-

падной Африки — XV. Письменные источники о большей части Африканского континента появились, однако, только в XIX веке и представляют собой главным образом отчеты и дневники географов, миссионеров и чиновников колониальной администрации.

Но это отнюдь не говорит о том, что до второй мировой войны ученые вообще не уделяли никакого внимания Африке. На протяжении многих лет они изучали историю цивилизации Египта и Северной Африки. Однако история Северной Африки рассматривалась как составная часть истории Азии, и связи этих районов Африканского континента с районами, расположенными южнее Сахары, как

правило, оставались вне поля зрения исследователей и им не придавалось должного значения.

Разумеется, отдельные ученые и научные организации имели представление о языках и этнографии южной части континента. Но ни одна из этих организаций не уделяла серьезного внимания изучению истории Африки, до недавнего времени не входившей в сферу научных интересов большинства университетов. Аналогичное положение сложилось и с многочисленными материалами, подготовленными чиновниками и антропологами-социологами в период между мировыми войнами. Создание этих материалов вызывалось главным образом необходимостью для колони-

Обилие исторических документов

альной администрации понять африканский образ жизни, разобраться в причинах недовольства туземного населения, нередко приводившего к восстанию против угнетателей. Меньше всего авторы этих материалов интересовались историей Африки, как таковой.

Хотя уже в прошлом веке русские путешественники, например Эдуард Иванович Эйхвальд и А. В. Елисеев, значительно расширили наши знания о географии Африки, расположенной к северу от Сахары, серьезное изучение Африки в Советском Союзе началось после 1952 года.

В США и Канаде еще в 1956 году ни один из 1877 исторических институтов и обществ даже в отдаленной степени не утруждали себя изучением какого-либо района Африки или аспекта ее жизни.

В Англии всего лишь несколько лет назад руководители Лондонского университета с большой подозрительностью отнеслись к включению в планы аспирантских работ темы по истории Африки. И только в 1963 году с большим трудом удалось открыть специальную кафедру истории Африки. Профессор Тревор Ропер (Оксфорд) отнюдь не одинок в своем убеждении, что история Африки — это всего лишь «малозначачие кривляния варварских племен в живописных, но ничем не примечательных уголках земного шара».

Подавляющее большинство 300-миллионного населения Африканского континента — прямые потомки тех, кто жил здесь в течение нескольких тысяч лет. История этих народов и занимаемой ими территории представляет собой важную часть истории человеческого общества. Деятельность народов Африки не только определила научное развитие человечества на этом континенте, но и оказала определенное воздействие на развитие цивилизации Америки, Европы и Азии.

Подлинно научное изучение истории Африки в современном смысле этого слова было положено в трудах знаменитого тунисского историка XIV столетия Ибн Халдуна, специально подчеркившего огромное значение социологии для истории. Он писал о прошлом, изучая взаимодействия и взаимосвязи государства и общества своего времени, анализируя развитие различных элементов общества.

К сожалению, еще недавно работы Ибн Халдуна оказывали весьма незначительное влияние на изучение истории, ибо в средние века ею вообще почти пренебрегали, отдавая предпочтение теологии, праву и риторике.

Справедливости ради надо отметить, что с начала XVIII века изучению истории в Европе стали уделять большое внимание, но из-за обилия письменных документальных источников ученые обратились не к социологическому методу Ибн Халдуна, а, скорее, увлеклись правовыми и биографическими аспектами, углубившись главным образом в изучение декретов, войн и политики монархов.

В XIX веке ученые стали отходить от такой узкой постановки вопроса, все больше принимая во внимание социально-экономические факторы. Но к этому времени документальные письменные источники приобрели столь большое значение для европейского историка, что у него появилась тенденция отождествлять их с самой историей. Поэтому отсутствие документов воспринималось как отсутствие истории, как отсутствие каких-либо событий, достойных исторического исследования.

В колониальные времена именно этот взгляд на историю господствовал в Африке, что помогало и пропаганде колониальных держав, утверждавших, что у африканцев нет истории, заслуживающей хоть сколько-нибудь серьезного изучения, и что история Африки — это история ее европейских правителей. Естественно, такой взгляд на историческую науку в значительной мере препятствовал развитию африканской историографии, ибо никто не станет оспаривать, что мы располагаем весьма немногочисленными документальными материалами об африканской истории. И до тех пор, пока африканские историки воспитывались в традиционном духе (документальные источники — единственный материал для исторического анализа), они находились в крайне тяжелом положении. Они могли только составлять так называемые хроники или же, отдавшись во власть своего воображения, писать полемические трактаты, но отнюдь не исторические исследования.

К счастью, за последние несколько лет в исследованиях истории Африки достигнут некоторый прогресс. Доказана несостоятельность посылки, отождествляющей богатства исторического прошлого с обилием письменных источников. В этой статье можно не доказывать наличия у Африки истории, достойной самого серьезного изучения на всех уровнях интеллектуальной мысли. Более того, сейчас редко кто отрицает, что история Аф-

Фото П. Альмази

рики — это история самих африканских народов, что их деятельность, а не деятельность чужеземных захватчиков должна быть в фокусе африканской истории. Понимание этой концепции растет с появлением каждой новой исторической работы и переизданием ранее выпущенных трудов.

Конечно, даже сейчас, когда мы яснее представляем себе истинный предмет изучения истории Африки, мы все еще сталкиваемся с проблемой сбора необходимого материала. Собранные до сих пор письменные материалы об истории Африки весьма скудны. Более того, это в основном описания и труды иностранцев на языках европейских или арабском. Значительная часть их хранится в архивах столиц колониальных держав. И наконец, они больше рассказывают о деятельности и намерениях колониальных поработителей, чем о деятельности и устремлении самих африканцев.

Поскольку эти материалы, написанные пришельцами, все еще продолжают оставаться главным источником подготовки объективной и правдивой истории Африки, приходится сталкиваться со значительными трудностями. Несмотря на растущие стремления многих историков пра-

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЭФИОПИИ

Ученые располагают сведениями о некоем прообразе эфиопской цивилизации, памятники которой не сохранились, существовавшей за несколько тысячелетий до нашей эры. Около 2000 лет назад путешественники из Египта, достигшие абиссинских плоскогорий, неожиданно обнаружили высокоразвитую цивилизацию и большие города. Один из наиболее сохранившихся памятников Эфиопии — гигантский (24 метра) обелиск в Аксуме, возвышающийся над гробницей королей Эфиопии из династии Аксумитов, установившей свое господство свыше 2000 лет назад. О древних легендах Эфиопии рассказывает красочная графика и живопись. Наиболее известной считается легенда о Соломоне и царице Савской, повествующая о рождении их сына Менелика, ставшего первым императором Эфиопии. На репродукции изображен двор императора Менелика.

Фото Холмс Лебел, Париж, А. Хоуэрт

вильно отразить роль самих африканцев, действия чужеземных поработителей продолжают занимать непропорционально большое место в истории Африки. Устаревшие и лживые легенды все еще приводят к неправильной интерпретации прошлого этого континента. О двух примерах подобного вымысла мне хотелось бы рассказать.

Первый — это совершенно неверная теория, известная под названием хамитской гипотезы, суть которой сводится к тому, что негритянское население Африки не внесло никакого вклада в развитие цивилизации и прогресса человечества и что «цивилизация Африки — это цивилизация хамитов». Основанная главным образом на скудных арабских источниках и сомнительных интерпретациях некоторых африканских сказаний и легенд, эта история продолжает, однако, существовать, несмотря на критику таких ученых, как Гринберг, и вопреки имеющимся неопровержимым доказательствам вклада негритянских народов в развитие цивилизации. В этой связи уместно упомянуть о том, что именно неграм принадлежит заслуга в развитии такой хорошо известной в истории человечества области изобразительного искусства, как скульптура.

Второй — это попытки неправильного псевдоэкономического толкования истории Африки, обуславливающие все социальные и политические преобразования в Африке XVI—XIX веков исключительно работорговлей. Если хотите, это еще одна хамитская теория, согласно которой все происходившее внутри Африканского континента в упомянутый период было связано только с развитием торговли с европейскими державами в прибрежных районах.

Важнейшая проблема современной африканской историографии состоит в том, чтобы, отбросив все легенды, серьезно заняться разработкой истории Африки — независимо от разрозненности и малочисленности письменных источников и их происхождения.

Мое первое предложение таково: в различных центрах африканских стран мы должны сосредоточить наибольшую часть существующих документальных и письменных источников по их истории. Изучение африканской истории в прошлом тормозилось распыленностью по всему миру соответствующих источников и необходимых материалов, включающих

в себя и важные труды африканских авторов, вывезенные из Африки различными иностранцами, в том числе и колониальными правителями.

Сосредоточение этих материалов в Африке избавит ученых от больших хлопот и огромных затрат, вызванных необходимостью путешествовать с одного края мира на другой в поисках материалов, нужных для изучения истории нашего континента. К счастью, мы живем в век микрофильмов и фотокопий, и то, что я предлагаю, практически разрешимо.

Конечно, сосредоточение материалов-источников не имеет в виду одно только возвращение в Африку документов, хранящихся сейчас в странах других континентов. Имеются в виду — и это должно стать, пожалуй, наиболее важной частью предстоящей работы — поиски, сбор и приведение в порядок материалов, разбросанных в настоящее время по самой Африке и находящихся в безнадзорном и хаотическом состоянии. Масштабы предстоящей работы настолько колоссальны, что могут показаться устрашающими. В одной лишь области письменных документальных источников мы только теперь начинаем отдавать себе отчет в огромном объеме труда, который придется вложить в осуществление этой задачи.

70 исследовательских центров изучают прошлое Африки

Так, например, только сейчас мы стали понимать, что документы и письменные материалы (на европейских языках) колониальной администрации, миссионеров и торговых факторий отнюдь не являются единственными письменными источниками по истории той части континента, которая простирается вглубь за пределы североафриканского побережья. Мы только сейчас начинаем понимать значение того важного факта, что многие народы, живущие к югу от Сахары, на протяжении нескольких столетий употребляли арабский язык для самой разнообразной переписки.

Мы только совсем недавно узнали, что языки суахили и хауса, если назвать только два языка, широко использовались в переписке, авторы которой прибегали к арабскому алфавиту. Отсюда значение этой переписки — нового и до сих пор не изученного источника важных исторических данных. Многие ли из нас знают, как активно еще в XVIII веке использовали европейские языки в своей личной переписке некоторые африканские деятели, например Эфик Чиф и Антера Дьюк? Личные архивы африканских семейств также многообещающий источник исторических данных, остававшийся до сих пор втуне.

Но семейные архивы, разумеется, сохранялись владельцами в гораздо худших условиях, чем хранятся документы в правительственных архивах. Поэтому их сохранность будет зависеть от того, удастся ли их поместить в специальные архивные хранилища. Необходимо будет убедить частных лиц отдать эти документы на хранение правительственным органам или научным институтам.

Кроме того, мне представляется, что до сих пор не уделялось должного внимания арабским архивам — как общественным, так и частным; в Северной Нигерии, например, мы находим материалы XVII века и более позднего периода. Но особого внимания заслуживает то обстоятельство, что важные материалы мы сейчас обнаруживаем в частных архивах, находящихся в тех районах (например, южные районы Йоруба), где, как полагали раньше, арабских документов быть не могло. В то же время мы понимаем, что все это лишь первые робкие шаги на пути исследования до сих пор столь малоизвестной, но многообещающей области.

Я убежден, что количество материалов на арабском языке, сосредоточенных у частных лиц в Западной

Африке, несомненно, превзойдет все ожидания. Пришла пора уделить более пристальное внимание и письменным источникам на таких языках, как канури, хауса, нупе, фулани, на протяжении длительного периода использовавших арабский алфавит.

Однако сбор документальных письменных материалов лишь незначительная часть предстоящей нам большой работы. Более того, это, возможно, самая легкая ее часть: если приложить достаточно усилий, справиться с ней удастся без труда.

Но кроме письменных источников, существует еще ряд других источников, после тщательного изучения которых можно только приблизиться к правильному пониманию прошлого Африки. Все больше внимания уделяется сейчас сказаниям, устной мифологии и социальным антропологическим исследованиям африканских стран. Отсутствие должных аналитических методов исследования лишает, однако, историков возможности пользоваться этими источниками в полной мере.

Необходимо разработать стройную систему изучения всего многообразия устного фольклора. Даже антропологи, пионеры исследований в этой области, не могут еще договориться между собой о единой и правильной интерпретации истории фольклора. Положение усугубляется тем, что они проводили свою работу без контактов с учеными, исследовавшими письменные источники, и с историками, располагающими необходимой информацией и навыками аналитического мышления; поэтому они не смогли внести сколько-нибудь значительный вклад в научно-исследовательскую деятельность.

Конечно, сказанное имеет прямое отношение и к историкам. Начиная с системы образования и кончая повседневной исторической работой, мы часто игнорируем труды социологов и антропологов.

За последние 20 лет изучение исторического прошлого Африки значительно продвинулось вперед и история Африки заняла в ученом мире достойное место как самостоятельная и важная область. Что касается самих африканцев, то изучение историками прошлого стало для них необходимой предпосылкой политической эмансипации значительной части континента. В своих трудах африканские ученые все больше углубляются в изучение жизненных корней культуры Африки, развития

языков и социальных институтов. Понятно, что они в состоянии лучше любого иностранного ученого осознать значение тех или иных документов, выделить относящиеся к Африке и ее народам, вместо того чтобы делать упор на факты и события почти исключительно о деятельности европейских держав на Африканском континенте.

Европейские и американские ученые предприняли довольно активные розыски и разработку залежей драгоценных материалов об Африке в архивах различных стран мира. К 1964 году в 14 европейских странах и США было создано уже 60 различных институтов и центров по изучению Африки.

В Советском Союзе изучение Африки возглавил талантливый ученый, член-корреспондент Академии наук СССР Д. А. Ольдерогге — выдающийся филолог, перу которого принадлежат такие труды, как «Народы Африки» (1954), «Язык хауса» (1954) и «Западный Судан в XV—XIX веках» (1960). В декабре 1959 года в рамках отделения исторических наук Академии наук СССР был создан Институт Африки. Лишь за 1959—1961 годы в Советском Союзе было опубликовано не менее 433 трудов по Африке. Благодаря деятельности покойного профессора Потехина, первого директора Института Африки, в Советском Союзе значительно возрос интерес к изучению Африканского континента.

В США, где до 1963 года вопросы африканской истории совершенно не освещались в таком издании, как «Американское историческое обозрение», в 1957 году была создана Ассоциация по исследованию Африки. Первоначально в ее деятельности доминировали работы лингвистов, этнологов и антропологов, позднее стали проводиться и исторические исследования. В 1964 году в США насчитывалось уже 25 различных центров по изучению Африки. Американские ученые-африканисты достигли определенных успехов прежде всего в области лингвистики и социально-политических исследований.

В Англии основателем изучения Африки стал факультет восточных и африканских исследований Лондонского университета, добившийся значительных результатов в области лингвистики и истории народов, говорящих на языках банту. Эти работы возглавлялись профессором Рональдом Оливером. Специальный институт по изучению Западной Африки, недавно созданный при Бирмингемском университете под руководством

Фото Зигфрид Заммер

Изящный корпус этой рыбацкой лодки из Морондава (западное побережье Мадагаскара) — замечательный образец совершенства формы корабельных конструкций. Лодка оснащена вутригерами, традиционным средством для стабилизации, которыми пользуются многие судостроители Океании. Хотя Мадагаскар и считается географически частью Африки, но с точки зрения этнологической, лингвистической и культурной он больше тяготеет к Океании.

профессора Джона Фейджа, сосредоточил свое внимание на исследованиях истории народов Африки.

По понятным причинам наибольшее внимание африканской истории уделяется в самой Африке, где ученые — африканцы и неафриканцы — считают эту работу заслуживающей самого пристального внимания. За последнее время возросло количество периодических научных изданий по истории тех или других районов. Значительно больше публикуется и специальных исторических трудов. В настоящее время в Африке насчитывается более 66 научных организаций, изучающих те или иные аспекты африканского общества, истории континента, его право и культуру.

Ученые, взявшие на себя миссию вторично раскрыть прошлое Африки, великолепно знают, что работы по изучению Африканского континента уже вышли из стадии эксперимента. Более того, изучение отдельных рай-

онов уже принесло свои плоды: собрано значительное количество материалов и существует многообещающая и почти безграничная перспектива дальнейших исследований. Тем не менее следует признать, что в наших знаниях истории африканских народов еще имеются значительные пробелы. Многие предстоит сделать по изучению истории некоторых районов, в особенности Восточной и Центральной Африки, прежде чем можно будет составить полное и цельное представление об истории этой части Африканского континента.

Задача заключается не только в описании истории тех районов Африки, где исследовательские работы продвинулись вперед, но и в том, чтобы начать — на организованной и планомерной основе — изучение истории тех районов, о которых мы имеем скудные сведения. И та и другая работы должны вестись параллельно, и им следует отдавать равное

предпочтение. В работе по созданию предложенной ЮНЕСКО всеобщей истории Африки должны быть в равной мере учтены оба аспекта.

Можно с удовлетворением отметить, что некоторые из затронутых проблем уже рассматривались Международным институтом Африки на созванной в апреле 1964 года конференции ученых-африканистов в Ибаданском университете. Определенный вклад в обсуждение этих вопросов внес и первый Международный конгресс ученых-африканистов в Аккре (Гана) в 1962 году. Перед нами стоят сложные, но вполне осуществимые задачи, выполнение которых потребует времени, значительных финансовых затрат и тесной координации работы ученых различных направлений.

Если с самого начала правильно построить эту работу, то создание

Фото Науд — Африк. фото

АРХИТЕКТУРА АФРИКИ СТАРОЕ И НОВОЕ

Изменения в африканском образе жизни особенно наглядно проявляются в городском планировании и архитектуре. Многие страны уже пользуются услугами молодых африканских архитекторов-планировщиков, в работе которых ультрасовременная строительная техника сочетается с методами, ресурсами и социальными потребностями этих районов. Раньше возведение жилищ считалось в Африке „семейным делом“ и приводило к строительству зданий, полностью отвечающих уровню строительных навыков, потребностям и вкусам будущих жильцов. Однако развитие новых форм жизни общества продиктовало африканским архитекторам новый стиль и подход к жилищному строительству и урбанизму, сочетающие национальные традиции и современные элементы функциональной утилитарности.

Дом со стрельчатыми сводами в одной из деревень на севере Камеруна. Гармония линий и пропорциональность размеров свидетельствуют о высоком архитектурном мастерстве.

Глинобитная аркада дома в Лажинде (Камерун). Местный строитель мастерски сочетает игру света и тени, создавая композиции, меняющиеся в течение дня.

Фото Хоа-Ки, Париж

Величественная мечеть в Дженни (Мали), выстроенная в суданском стиле, характерном для архитектуры обширного района, граничащего с южной Сахарой и пересекающего всю Африку с востока на запад.

Административное здание в Лагосе (Нигерия), построенное по проекту молодого нигерийского архитектора Олуволе Олузегун Олумуйва. Закончив обучение в Европе и в нескольких африканских странах, он основал собственную мастерскую в Лагосе и стал издателем первого в Африке архитектурного журнала «Строитель и архитектор Западной Африки». О. О. Олумуйва — автор проектов большого числа новых зданий, главным образом школ Нигерии.

Фото П. Альмази

Вход в деревенский дом (музей Ниамея, Нигер) — типичный пример примитивной архитектуры прошлого; хранится как образец африканского культурного наследия.

Фото П. Альмази

Фото Григорий Гольднер

ЭКПО ЭЙО — директор Департамента охраны памятников старины, бывший руководитель Департамента археологии и музея Джоса в Нигерии. Публикуемая статья была первоначально представлена на симпозиуме в Дакаре, организованном по инициативе ЮНЕСКО во время Всемирного фестиваля негритянского искусства.

Почему мы должны заботиться об охране памятников нашего африканского искусства и народного творчества? Не правильнее ли было бы израсходовать средства, которыми мы располагаем, на улучшение условий нашей жизни, а не на охрану произведений искусства и художественных ремесел, не обещающих нам никаких материальных благ?

На эти вопросы может быть только один ответ. В странах, где письменные исторические источники весьма немногочисленны, да к тому же и недавнего происхождения, существует самая настоятельная необходимость охранять и изучать произведения искусства и народных умельцев. Именно отсутствием должного внимания к этому объясняется весьма распространенное и в корне неверное представление об африканцах как о людях без прошлого, живущих примитивной жизнью дикарей.

В западных странах в свое время был принят ряд мер по охране памятников искусства; специальные организации были созданы, например, в Англии и в США. В этих странах уже давно открыты музеи, где собраны и хранятся лучшие образцы культурного наследия. Достаточно сказать, что Британский музей был открыт для широкой публики еще в 1795 году.

Ряд факторов в Африке препятствует естественному сохранению произведений искусства и народного творчества. Примерно 80 процентов всех произведений африканских скульпторов и мастеров выполнены из дерева и легко становятся жертвой пожаров, грибка, термитов, климата и разного рода паразитов. Старейшим изваянием из дерева считается деревянная скульптура предков (Экпу) из Орона (Восточная Нигерия), но и ее возраст очень невелик: каких-нибудь 150 или 200 лет.

Традиционную преемственность африканского искусства английский этнолог Вильям Фагг приписывает быстроте, с которой термиты пожирают только что созданные деревянные изделия и, таким образом, заставляют мастеров снова приниматься за работу. Такое объяснение едва ли можно признать единственным правильным, ибо подлинными носителями преемственности — это, конечно, семьи резчиков по дереву, передающие тайны ремесла по наследству. И тем не менее факт остается фактом: бесчисленное мно-

ДОМА И ШКОЛЫ

Африканский архитектор Х. Эквуэне из Нигерии (на снимке в центре) инспектирует заключительный этап работы на строительство новой школы в Лагосе. На верхнем снимке: школа, построенная по его проекту. На снимке слева: Х. Эквуэне и сотрудники его мастерской изучают проект жилого здания. Необходимо построить не менее 450 000 новых классных комнат, чтобы в 1980 году все дети Тропической Африки имели возможность посещать начальную школу. Для осуществления этого колоссального мероприятия в Хартуме (Судан) был создан по инициативе ЮНЕСКО (1961) Региональный центр школьного строительства.

Фото П. Альмази

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АФРИКИ

Экпо Эйо

жество выдающихся произведений искусства и лучших образцов народного творчества погибли в силу названных причин, и мы навсегда лишены возможности познакомиться с ними.

Наиболее древние произведения африканского искусства, дошедшие до нас с незначительными повреждениями, изготовлены из металла. Но и в данном случае многие старинные предметы из меди не сохранились: они переплавлялись и отливались в церковные колокола или другие изделия, пользовавшиеся большим спросом, как это, например, произошло с некоторыми произведениями искусства Бенина, что лишило нас возможности познать их красоту и значимость.

Более того, владельцы редких произведений искусства, стремившиеся сохранить их, не знали, как это сделать. Представители народности тада, например, по сути дела, разрушали свои знаменитые бронзовые изваяния, старательно и часто очищая их песком. Однако главная опасность не в этом; она вызвана распадом старого общественного уклада, основанного на туземной религии и натуральном хозяйстве.

Африканцы чрезвычайно религиозны. Буквально на каждом шагу их жизнь связана с ритуалами и церемониями. У каждого африканца, в каждой африканской семье и деревне, у каждого рода и в каждом королевстве есть свои собственные божки, к которым в тяжелую минуту они обращаются за советом. Это явление повсеместное, характерное и для королевств с хорошо организованной системой управления, и для простейших общин; божки служат своего рода посредниками между африканцами и всевышним. Обычным материалом для изваяний этих божков служит дерево, чем и объясняется огромное количество деревянных скульптур.

С распространением христианства и ислама новообращенные нередко демонстрируют свою приверженность новой религии, уничтожая предметы, связанные с прежними верованиями. Так, в 1951 году члены религиозной секты Атинга, пришедшие из Дагомеи в Западную Нигерию, убедили вождей и старейшин близлежащих деревень, занимаемых народностью йоруба, разрешить им «расчистку» этих деревень. Жрецы Атинги утверждали, что обладают особым даром, позволяющим безошибочно уста-

навливать случаи «колдовства» и угадывать, кто именно занимается «черной магией».

В результате одной только этой операции были собраны и уничтожены тысячи скульптур, старинных сосудов, металлических изделий и изваяний из слоновой кости, связанных с местными религиозными обрядами народности йоруба. И лишь благодаря вмешательству местного английского чиновника, уведомившего о происходящем Департамент охраны памятников старины, удалось в последнюю минуту спасти некоторые ценные произведения искусства. Так называемая «коллекция Атинги» — наиболее полное в настоящее время собрание произведений народного творчества Нигерии.

Если сами африканцы мало сделали для сохранения своих произведений искусства и творений народных мастеров, то европейцы и американцы, отдающие должное их красоте, сделали все, чтобы вывезти из Африки все мало-мальски ценное, избежавшее прожорливых термитов и прочих напастей. Со времен карательных отрядов, посланных в Бенин в 1897 году, и визита Лео Фробениуса европейцы и американцы вывозят из Африки все, что попадает им под руку, пополняя свои коллекции.

Безусловно, никто не станет защищать абсурдность точки зрения, согласно которой произведения искусства, созданные в той или иной стране, должны навечно оставаться в ее пределах. Конечно, определенная часть этих культурных ценностей должна быть открыта для обозрения народов других стран. Это необходимо не только для того, чтобы они получали эстетическое наслаждение, но и лучше понимали культуру, вдохновившую создателей этих произведений искусства, проникаясь уважением к их родине. Однако подобные обмены культурными ценностями должны осуществляться в строгом соответствии с определенными законами, что, к сожалению, наблюдается не всегда.

Первое, что мы должны сделать и к чему некоторые африканские государства уже приступили, — это собрать и бережно сохранять в музеях произведения искусства и народного творчества, чтобы спасти их от многочисленных опасностей. Музей — это место не только для бережного сохранения этих произведений, но и для их изучения.

За последние несколько лет уже три раза собирались международные конференции по охране памятников искусства и произведений народного творчества в развивающихся странах. В 1961 году с помощью ЮНЕСКО в Швейцарии состоялась встреча музейных экспертов многих стран мира, обсудившая проблемы создания музеев и обеспечения сохранности музейных экспонатов в развивающихся странах.

В рекомендациях экспертов, в частности, указывается, что получение независимости повлекло за собой возросшее понимание во многих странах значимости культурного наследия, необходимости его охраны и учета... В то же время принадлежащие этим странам художественные ценности часто становятся собственностью иностранных музеев и еще чаще — предметом купли-продажи антикваров... В большинстве случаев в этих странах нет соответствующего законодательства, и они не располагают кадрами ученых, способных собирать, классифицировать и хранить культурные ценности, вывозу которых следует помешать.

Эксперты отметили также, что широкие строительные работы, обусловленные быстрым ростом экономики и промышленности развивающихся стран, приводят к разрушению национальных памятников старины и ценных с археологической точки зрения мест. Нередко в результате строительства плотин, как, например, в районах Карибы, Вольты и Нигера, на больших территориях уничтожаются местные памятники искусства.

Поэтому эксперты рекомендовали создать в каждой стране свою национальную службу для составления списков особо ценных памятников старины, подлежащих охране. Кроме того, они отметили необходимость принять соответствующие законодательства, которые обеспечили бы сохранность ценных произведений искусства и запретили бы их вывоз. Такой запрет, естественно, не должен распространяться на законную продажу.

В августе 1964 года в Нигерии состоялся региональный семинар на тему «Роль музеев в современной Африке», организованный ЮНЕСКО и правительством Нигерии. Покойный профессор Поль Корманс, известный бельгийский ученый, в своем докладе о физических и химических методах хранения музейных экспона-

Возникновение новых форм в искусстве

тов в условиях тропиков указывал, что различные климатические условия на Африканском континенте влияют на разрушение музейных экспонатов и что антикварные ценности африканского происхождения обычно изготовлены из органических веществ и весьма чувствительны к климатическим факторам. Он предложил каждой стране организовать специальную службу по охране своего культурного наследия, в том числе памятники старины, исторические места и музейные ценности.

Он предложил также создать в рамках каждой национальной службы специальный научно-технический отдел, состоящий из лаборатории и одной-двух мастерских при ней по техническим вопросам охраны памятников искусства.

Наконец, Генеральная конференция ЮНЕСКО, состоявшаяся в Париже в 1964 году, отметила, что культурные ценности составляют важный элемент цивилизации и национальной культуры, и высказала мнение, что каждое государство должно принять меры по охране памятников искусства на своей территории и не допускать их незаконный вывоз в другие страны.

Конференция рекомендовала проведение в жизнь необходимых мероприятий и более активное международное сотрудничество для помощи отдельным странам в решении этой проблемы. Государствам — членам ЮНЕСКО рекомендовалось принять соответствующие меры в рамках их национальных границ, чтобы предотвратить импорт ценных произведений искусства, не имеющих специального разрешения властей той страны, где были созданы эти произведения, на экспорт. Музеи в свою очередь не должны приобретать произведения искусства, вывезенные из других стран незаконным путем.

В числе других мер, рекомендованных Генеральной конференцией ЮНЕСКО, следует назвать:

- Каждая страна должна учредить специальную национальную службу по охране художественных ценностей.

- Каждая страна должна создать специальный фонд и предпринять другие шаги для возврата незаконно вывезенных выдающихся произведений искусства.

Обсуждался также вопрос о возвращении незаконно вывезенных культурных ценностей, и в принятом решении содержался призыв ко всем странам — членам ЮНЕСКО содействовать его осуществлению.

Мне хотелось бы далее познакомить читателей с некоторыми мероприятиями, нами предпринятыми в Нигерии для обеспечения охраны наших произведений искусства и народного творчества. У нас приняты законы, которые если и не запрещают полностью, то по крайней мере ограничивают вывоз антикварных ценностей.

В категорию таких ценностей включаются «все произведения искусства или народного творчества туземного происхождения, как то: глиняные скульптуры, скульптуры, отлитые или изготовленные из металла, статуэтки, резные изделия, двери, семейные божки, ритуальные маски, жезлы, барабаны, сосуды, украшения, посуда, оружие, атрибуты власти, манускрипты или документы,

- изготовленные до 1918 года и
- имеющие историческую, художественную или научную ценность или использовавшиеся когда-либо при отправлении традиционных африканских ритуалов и церемоний».

Это определение, в которое, возможно, скоро внесут новые изменения, содержится в Законе о памятниках страны, принятом в 1953 году.

Каждый, кто намерен вывезти старинные произведения искусства, должен сначала обратиться с соответствующей просьбой к директору департамента по охране памятников старины. Если предмет, о котором идет речь, входит в упомянутую выше категорию, но не представляет собой ценности, разрешение на экспорт выдается самим директором департамента. Все вывозимые произведения искусства фотографируются и заносятся в специальные реестры для обеспечения необходимой регистрации экспортируемых произведений.

Разрешение на экспорт более ценных произведений искусства может быть выдано лишь Комиссией по охране памятников старины или одним из ее комитетов и только после ознакомления членом комиссии с данным произведением. Лицо, желающее вывезти произведения искусства, обязано представить их в комиссию не менее чем за три месяца до предполагаемой даты вывоза. Если комиссия отклоняет ходатайство о вывозе, департамент предлагает владельцу приобрести у него данное произведение искусства. В случае отказа со стороны владельца продать это произведение у него могут потребовать объяснения, как он намерен поступить со своей собственностью.

Департамент занят также сбором старинных произведений искусства: приобретает их, берет во временное пользование, проводит раскопки. Создана специальная сеть агентов для борьбы с некоторыми иностранными организациями, пытающимися вывезти культурные ценности незаконным путем. Необходимость такой меры диктуется и частыми случаями хищения ценностей из храмов и священных рощ.

Хотя в своем подавляющем большинстве африканская скульптура создавалась для отправления религиозных обрядов, многие изделия находили употребление в условиях натурального хозяйства в качестве домашней утвари, сельскохозяйствен-

ных орудий и рыболовной снасти. С распространением западной науки и техники характер экономики изменился и товары, импортировавшиеся из западных стран, стали своего рода показателем общественного положения их владельцев.

В результате родилось новое направление в искусстве и художественных ремеслах, отличающееся от старого традиционного искусства как по содержанию, так и по внешнему виду и качеству. Постоянный спрос ненасытного европейского рынка на произведения «экзотического искусства» отнюдь не привел к увеличению числа подлинных мастеров, работающих в традиционной манере. Напротив, это породило великое множество плагиаторов, копирующих древние произведения и продающих их с выгодой для себя без специального разрешения. В итоге появилось то, что Франк Мак Ивен метко окрестил «туристским искусством», а Эльзи Лейзингер назвала «произведениями без культуры прошлого и художественной ценности».

Однако есть признаки, свидетельствующие о том, что нам все же удастся преодолеть все эти препятствия. Три года назад в результате совместных усилий ЮНЕСКО и нигерийских властей в Джосе началась подготовка африканских специалистов для работы в местных музеях. Представители десяти стран проходят специальный курс обучения на английском и французском языках, как регистрировать, фотографировать, реставрировать и сохранять с помощью механических и химических средств музейные экспонаты.

Три группы специалистов уже окончили эти курсы. Вернувшись в свои страны, они не только ведут практическую работу по обеспечению сохранности произведений искусства и народного творчества, но и помогают пробудить в своих соотечественниках больший интерес и уважение к этим произведениям.

Развитие подлинно национального африканского искусства в соответствии с его традициями не может быть достигнуто одной лишь охраной памятников древнего искусства. Не меньшее значение имеет и оказание помощи и содействия современным художникам и мастерам. Нередко знатоки искусства считают, что древние произведения лучше современных, закрывая глаза на то, что некоторые современные произведения ни в чем не уступают старинным.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 18

Эта поразительно современная по форме африканская скульптура (бронза), созданная Беном Энвоуи (Нигерия), украшает фасад музея в Лагосе.

Фото П. Альмази

АФРИКА 1967

Независимые государства

Другие территории

(на карте они окрашены в темнокоричневый цвет)

• Столицы

4 ЛИБИЯ
• Триполи
Независ. 24.XII.1951
Населен. 1 560 000

3 ТУНИС
• Тунис
Независ. 20.III.1956
Населен. 4 565 000

2 МАВРИТАНИЯ
• Нуакшот
Независ. 28.XI.1960
Населен. 780 000

7 МАЛИ
• Бамако
Независ. 20.VI.1960
Населен. 4 485 000

2 МАВРИТАНИЯ
• Нуакшот
Независ. 28.XI.1960
Населен. 780 000

1 МАРОККО
• Рабат
Независ. 2.III.1956
Населен. 12 960 000

5 СЕНЕГАЛ
• Дакар
Независ. 28.II.1922
Населен. 28 900 000

8 ГИНЕЯ
• Коньяк
Независ. 3.VIII.1960
Населен. 3 230 000

- 40 Сомали [Фр.], 41 Ифни [Исп.], 42 Западная Сахара [Исп.], 43 Португальская Гвинея и о-ва Зеленого мыса, 44 Рио-Муни [Исп.], 45 Кабинда [Порт.], 46 Ангола [Порт.], 47 Юго-Западная Африка [англ. ЮАР], 48 Южная Родезия [Великобрит.], 49 Мозамбик [Порт.], 50 Свазиленд [Великобрит.], 51 Реюньон [Фр.], 52 Маврикий [Великобрит.], 53 Коморские о-ва [Фр.].

9 ЧАД
● Форт-Лами
Независ. 11.VIII.1960
Населен. 3 300 000

11 ЭФИОПИЯ
● Аддис-Абеба
Независ. с древн. вр.
Населен. 22 200 000

14 ГАМБЕЯ
● Батерст
Независ. 18.II.1965
Населен. 324 000

17 ЛИБЕРИЯ
● Монровия
Независ. 1827
Населен. 1 041 000

23 НИГЕРИЯ
● Лагос
Независ. 1.X.1960
Населен. 56 400 000

31 РУАНДА
● Кигали
Независ. 1.VII.1962
Населен. 3 018 000

10 СУДАН
● Хартум
Независ. 1.I.1956
Населен. 13 180 000

12 СОМАЛИ
● Могадишо
Независ. 1.VII.1960
Населен. 2 350 000

15 ГВИНЕЯ
● Коньяк
Независ. 2.X.1958
Населен. 2 420 000

18 БЕР. СЛОН. КОСТИ
● Абиджан
Независ. 7.VIII.1960
Населен. 7 750 000

24 КАМЕРУН
● Яунде
Независ. 1.I.1960
Населен. 5 103 000

32 БУРУНДИ
● Бужумбура
Независ. 1.VII.1962
Населен. 2 780 000

13 СЕНЕГАЛ
● Дакар
Независ. 20.VI.1960
Населен. 3 400 000

16 СЬЕРА-ЛЕОНЕ
● Фритаун
Независ. 27.IV.1961
Населен. 2 200 000

19 ВЕРХН. ВОЛЬТА
● Уагадугу
Независ. 5.VIII.1960
Населен. 4 750 000

25 ЦЕНТР. АФРИК. РЕСП.
● Банги
Независ. 13.VIII.1960
Населен. 1 320 000

33 ОБЪЕД. РЕСП. ТАНЗАНИЯ
● Дар-эс-Салам
Независ. 9.XII.1961
Обр. союза: 26.IV.1964
Населен. 10 325 000

20 ГАНА
● Аккра
Независ. 6.III.1957
Населен. 7 600 000

26 ГАБОН
● Либревиль
Независ. 17.VIII.1960
Населен. 459 000

34 ЗАМБИА
● Лусака
Независ. 24.X.1964
Населен. 3 600 000

27 КОНГО
● Браззавиль
Независ. 15.VIII.1960
Населен. 826 000

28 ДЕМ. РЕСП. КОНГО
● Киншаса
Независ. 30.VI.1960
Населен. 15 300 000

35 МАЛАВИ
● Зомба
Независ. 6.VII.1964
Населен. 3 900 000

21 ТОГО
● Ломе
Независ. 27.IV.1960
Населен. 1 603 000

29 УГАНДА
● Кампала
Независ. 9.X.1962
Населен. 7 367 000

36 БОТСВАНА
● Габоронс
Независ. 30.IX.1966
Населен. 543 000

22 ДАГОМЕЯ
● Порто-Ново
Независ. 1.VIII.1960
Населен. 2 300 000

30 КЕНИЯ
● Найроби
Независ. 12.XII.1963
Населен. 9 104 000

37 ЮЖН.-АФРИК. РЕСП.
● Претория
Независ. 31.V.1910
Населен. 17 474 000

39 МАДАГАСКАР
● Танапариве
Независ. 26.VI.1960
Населен. 6 180 000

38 ЛЕСОТО
● Масеру
Независ. 4.X.1966
Населен. 733 000

Указанные границы необязательно свидетельствуют об официальном признании или одобрении со стороны ЮНЕСКО или ООН

Отдельные цветовые оттенки флагов могут не полностью соответствовать официальным описаниям этих флагов

Тенденции в современной литературе Африки

Эзекьель Мпахлеле

В июне 1962 года в Кампале (Уганда) в Университетском колледже Макерере состоялась конференция африканских писателей, пишущих на английском языке, созданная по инициативе ибаданского Клуба художников и писателей Мбари. Парижский Конгресс в защиту свободы культуры оказал финансовую поддержку Кампальской конференции — первой в мире встрече англоязычных литераторов Африки.

Главным среди поставленных и рассмотренных вопросов о практических проблемах африканских авторов оказался вопрос как будто бы и не очень практический: что представляет собой африканская литература? Сначала на конференции возникла атмосфера всеобщего недоумения, словно примененное нами определение не укладывается ни в какие формулы и вызывает смещение, обращается против нас самих же. Кое-кто из участников конференции предположил, что это определение якобы лишено основания, выдвинуто случайно и им просто злоупотребили; кто-то пытался отклонить постановку этого вопроса, как сугубо академическую; другие были ею раздосадованы; иные пытались отшутиться или как-то оправдать свое нежелание обсуждать такой вопрос. Даже после самых серьезных попыток определить понятие «африканская литература» вопрос продолжал оставаться открытым и упрямо маячил перед участниками конференции, как белое пятно на черном холсте.

Правда, считалось общепризнанным — скорее как нечто само собой подразумевающееся, чем объясненное и четко сформулированное, — что, применяя простейшие, вернее, эмоциональные, термины, мы называем африканской литературой произведения, созданные коренными, черными африканцами. Но в процессе раздумья обострились, нарастая с раздражающей настойчивостью, дополнительные вопросы: а как быть с литературными произведениями белых африканцев? Что именно отличает так называемое африканское литературное произведение от неафриканского? Чем, например, отличаются произведения Джойса Кэри (не уроженца Африки) от произведений Дэна Джэкобсона (уроженца Африки) или произведения Надин Гордимер (белой уроженки Южной Африки) от

Фото Ирмелин Лебер

ЭЗЕКЬЕЛЬ МПАХЛЕЛЕ — известный писатель, преподавал английский язык и литературу на заочном отделении Ибаданского университета; в настоящее время читает курс английской литературы в Университетском колледже Найроби. Рассказы Э. Мпахлеле опубликованы в двух сборниках — «Человек должен жить» и «Живые и мертвые». Его автобиография под названием «На второй авеню» переведена на восемь языков.

произведений Томаса Мофоло (черного уроженца Южной Африки)? Отличаются ли они темой, или стилем, или и тем и другим; либо они отличаются тональностью повествования или точкой зрения писателя?

Джойс Кэри был писателем более крупным, чем все другие белые литераторы, избравшие Африку местом действия своих произведений. И совершенно ясно, что он не отождествляет себя ни с белыми, ни с черными и пишет с беспристрастностью большого мастера. Между тем в какой-то степени такое отождествление существует, когда белый писатель в Африке, подобно Алэну Пэзону или Надин Гордимер, проявляет определенное отношение к героям своих произведений, к ситуации, описываемой в этих произведениях. Авторское отношение и позволяет определить, африканец ли он.

Читая произведения Алэна Пэзона и Надин Гордимер, отчетливо ощущаешь, что они находятся на белой стороне «цветного барьера», потому что отождествление их с белыми героями созданных ими произведений улавливается много яснее, нежели с черными. Оно заметно в гораздо более близких и значительно более интимных взаимоотношениях с белыми героями, чем этого требует только поддержка того или иного дела, отстаиваемого ими по ходу действия произведения; другими словами, это не просто симпатия.

Принадлежность автора к определенной группе, представленной одной частью действующих лиц литературного произведения, проявляется в том, как рисует он их портреты и естественное окружение. Все, справедливое по отношению к белому писателю, справедливо в данном случае и по отношению к черному писателю в его изолированном мире. В этом отличие белого писателя-неафриканца от белого писателя-африканца, с одной стороны, и белого писателя-африканца от черного писателя-африканца, с другой стороны.

Когда мы говорим об африканских литературных произведениях,

написанных на английском языке, я полагаю, мы не можем говорить иначе как о литературе, создаваемой и белыми и черными писателями континента. К «черным» я отношу и африканских арабов. Но если я веду речь об африканской литературе в контексте африканской культуры вообще, то я должен включить в это понятие произведения исключительно черных писателей-африканцев, живущих на континенте к югу от Сахары, не относя сюда произведения белых и арабских писателей.

Клуб Мбари созвал африканских писателей на конференцию в Макерере, исходя именно из такого понимания вопроса, потому что проблемы искусства и литературы, с которыми сталкивается коренной африканец Южной Африки, — имея в виду условия страны, отличающейся разнообразным расовым составом населения, — совершенно иные по сравнению с проблемами, возникающими перед белым жителем Южной Африки. Белые и черные жители Южной Африки почти не общаются между собой, несмотря на то что цвет кожи одного из них нанес свой отпечаток на цвет кожи другого.

Однако существуют такие общие ценности, свойственные столь многим этническим группам африканцев, что, как я думаю, некоторые коренные африканцы Южной Африки могли бы, например, без труда понять ощущения и настроения героев романа Чинуа Ачебе «И пришло разрушение». Я говорю некоторые колеблясь, ибо не берусь утверждать, что даже наиболее урбанизированный коренной африканец Южной Африки легко поймет этот роман.

В результате применения различными колонизаторами разных методов воздействия на коренных африканцев и в результате существующих между нами этнических различий мы, африканцы, часто обнаруживаем, что говорим отнюдь не на одной «волне». Но если это и так, тем не менее все мы, африканцы, испытали на себе этот колониальный «опыт».

«Летающие рыбы» — две современные монументальные скульптуры (металл), украшающие площадь перед театром имени императора Хайле Селассие в Аддис-Абебе (Эфиопия).

Фото П. Альмази

СОВРЕМЕННЫЕ ПИСАТЕЛИ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

Краткие сведения

Фото Прованс, Сенегал

**ЛЕОПОЛЬД
СЕДАР
СЕНГОР**

(Сенегал)

Президент Республики Сенегал с 1960 года. Родился в 1906 году. Видный политический деятель и выдающийся поэт. Теоретик «негритуда», наложившего отпечаток на его творчество. Ему принадлежат сборники стихов: «Песни в сумраке» (1945), «Песни для Назты» (1949), «Образы Эфиопии» (1956), «Ноктюрны» (1961). В Советском Союзе издан поэтический сборник Сенгора «Песнь ночи и солнца» (Москва, изд-во «Художественная литература», 1965), в который вошли стихи из перечисленных выше книг.

СИЛЬВИАН БЕМБА

(Конго)

Главный редактор Агентства печати в Конго (Браззавиль). Писатель. В 1964 году его произведение «Черная комната» получило первую премию на конкурсе в Париже, проведенном журналом «Прё», как лучший рассказ, написанный на французском языке.

**ОЛИМП
БХЕЛИ-
КЕНУМ**

(Дагомея)

Родился в 1928 году в семье учителя. Получил педагогическое образование во Франции, позднее стал журналистом. Редактор «Ла в Африки», автор романов «Вечная западня» (1960) и «Песнь озера» (1965).

Фото ЮНЕСКО, Бабин

**АМАДУ
АМПАТЕ
БА**

(Мали)

Лингвист, историк, специалист по фольклору. Родился в 1951 году, некоторое время работал во Французском Институте Черной Африки. Позднее исполнил обязанности посла Мали в Республике Берег Слоновой Кости и избирался членом Исполнительного совета ЮНЕСКО. Автор нескольких художественных произведений, написанных на французском языке.

АМОС ТУТУОЛА

(Нигерия)

Фото Шабар и Шабар

Родился в 1920 году в семье фермера. В своих романах и рассказах воспроизводит мифы и легенды народности йоруба. Ему принадлежат следующие произведения: «Пьянство» (1952), «Моя жизнь среди лесных духов» (1954), «Храбрая африканская охотница» (1958), «Жар-птица джунглей» (1962).

КАМАРА ЛЕЙ

(Гвинея)

Фото Э. П. Лион

Родился в 1924 году в Курусе. Учился в Конакри и Париже. Автобиографическое произведение Камары Лей «Черный ребенок» (1954) — в английском издании «Дитя Африки» — послужило ему среди африканских писателей славу одного из крупнейших стилистов. Роман переведен на несколько европейских языков. Автор романа «Сны короля» (1956), изданного на французском и английском языках.

ДЖЕЙМС НГУГИ

(Кения)

Родился в 1936 году. Образование получил в Манерере, Университетском колледже Уганды, учился в Англии. В 1963 году становится секретарем Национальной ассамблеи Кении. Ему принадлежат романы: «Не плачь, дитя» (1964), «На разных берегах» (1965), «Зарно пшеницы» (1967). В Советском Союзе на русский язык переведен его роман «Не плачь, дитя» (Москва, изд-во «Художественная литература», 1967).

АГУШТИНЬЮ НЕТУ

(Ангола)

Родился в 1923 году. Выдающийся angolский поэт и политический деятель. Председатель партии Народного движения за освобождение Анголы, член бюро Объединенной националистической организации португальских колоний. Опубликовал два авторских сборника: «Стихи» (1961), «С суши и глазами» (1963). В Советском Союзе издан на русском языке сборник стихов «Здесь и трава родится красной», в который включены лучшие стихи Агуштинью Нету (Москва, изд-во «Прогресс», 1967).

Фото П. А. Лымы

**КИПРИАН
ЭКВЕНСИ**

(Нигерия)

Родился в 1921 году. Видный деятель нигерийской культуры. Талантливый представитель писательской интеллигенции. Его перу принадлежат следующие произведения: «Люди города» (1954), «Джуга Нана» (1960), «Барабанчики» (1960), «Паспорт Малама Ила» (1960), «Когда горит трава» (1962), «Прекрасное оперение» (1963). В Советском Союзе на русский язык переведены его роман «Люди города» (Москва, изд-во «Молодая гвардия», 1963) и повесть «Когда горит трава» (Москва, изд-во «Прогресс», 1964).

Фото И. Лебер

**БЕРНАР
ДАДЬЕ**

(Берег Слоновой Кости)

Родился в 1916 году близ Абиджана. Образование получил в Денаре, где несколько лет работал во Французском Институте Черной Африки, а также в Департаменте информации Берега Слоновой Кости. Автор сборников стихов: «Африка, встань!» (1950), «Дневная поверка» (1956) — и прозы: «Легенды Африки» (1954), «Черная повесть» (1955). В Советском Союзе на русский язык переведено его произведение «Клембье» (Москва, изд-во «Художественная литература», 1964).

Фото Эд. Зегерс

(Мадагаскар)

РАЙМОНД РАБЕМАНАНДЗАРА

Родился в 1913 году. Активный участник освободительного движения Мадагаскара. После восстания 1947 года подвергался аресту и приговаривался к смертной казни. Был вынужден уехать во Францию. В 1960 году, когда была провозглашена независимость Мадагаскара, он возвращается на родину и становится министром экономики. Член Исполнительного комитета общества «Сосьете Африкан де культур». Поэт и драматург. Автор нескольких пьес, повествующих об историческом прошлом мальгашского народа. Видный историк. Автор работы «Мадагаскар. История мальгашского народа», переведенной в Советском Союзе на русский язык (Москва, Изд-во иностранной литературы, 1956).

Фото И. Лебер

СЕМБЕН УСМАН

(Сенегал)

Родился в 1923 году. Писатель и продюсер. Много путешествовал по Африке и Европе, изучал кинопроизводство в Советском Союзе. В прошлом году ему была присуждена первая премия за рассказ на Всемирном фестивале негритянского искусства в Дакаре. Его рассказы, стихи и романы переведены на многие европейские языки. Наиболее значительные произведения: «Черный докер» [1956], «Тростники господ бога» [1962], «Референдум» (I часть — «Харматтан», 1964). В Советском Союзе на русском языке вышел сборник его стихов и рассказов «Новые страницы» (Москва, изд-во «Прогресс», 1964), романы: «Родина моя, прекрасный мой народ» (Москва, Гослитиздат, 1959), «Сын Сенегала» (Москва, изд-во «Молодая гвардия», 1958), «Харматтан — горячий ветер» (Москва, изд-во «Прогресс», 1966), «Тростники господ бога» (Москва, изд-во «Молодая гвардия», 1962).

Фото И. Лебер

ДЖОН ПЕППЕР КЛАРК

(Нигерия)

Родился в 1935 году. Учился в Ибаданском университете. Основатель студенческого поэтического журнала «Ро». В 1962 году вышел в свет его первый поэтический сборник — «Стихи». В 1964 году был опубликован сборник пьес в стихах. В 1964 году на была написана публицистическая книга о США «Америка, из Америки». В Советском Союзе издан сборник стихов «Поэты Нигерии», в который включены лучшие стихи Джона Кларка (Москва, изд-во «Прогресс», 1966).

ДАВИД ДИОП

(Сенегал)

Родился в 1927 году в Бордо (Франция). Отец — сенегалец, мать — камерунка. Был сотрудником издательства «Презанс Африкэн». Его небольшой поэтический сборник «Cours de Pilon» [1956], в который вошли 17 стихотворений, выпущенный этим же издательством, принес ему славу талантливого поэта. Погиб во время авиационной катастрофы в 1960 году.

Фото И. Лебер

ВОЛЕ ШОЙИНКА

(Нигерия)

Родился в 1935 году. Получил образование в Ибаданском университете. Учился в Лидсе и Лондоне. Один из выдающихся поэтов и драматургов Нигерии. В 1960 году основал театральное объединение «Маски». Его пьесы «Лев и жемчужина», «Лесная пляска» [1960], «Жители болот» [1963], «Сильное поколение» [1963], «Испытание брата Джера» [1963] неоднократно издавались в Англии и Нигерии. В Советском Союзе издан на русском языке сборник стихов «Поэты Нигерии» (Москва, изд-во «Прогресс», 1966), в котором опубликованы стихи Воле Шойинки.

Фото Буше Шастель

МОНГО БЕТИ

(Камерун)

Монго Бети — псевдоним Александра Бийнди. Его первый роман, «Жестокый город», был опубликован в 1954 году под псевдонимом Эза Бото. Романы «Завещанная миссия» [1958] и «Исцеленный король» [1958] издавались на многих европейских языках. В Советском Союзе на русском языке изданы его романы «Завещанная миссия» (Москва, Гослитиздат, 1961), «Бедный Христос из бомба» (Москва, Изд-во иностранной литературы, 1962), «Исцеленный король» (Москва, изд-во «Прогресс», 1966).

Фото И. Лебер

ФЕЛИКС ЧИКАЙЯ УТАМСИ

(Нонго, Ниншаса)

Родился в 1931 году. Получил образование во Франции. Им опубликованы 4 сборника стихов: «Плохая кровь» и «Огонь в чаше» [1955], «Сердце, которое лунант» и «Эпитом» [1960]. На Всемирном фестивале негритянского искусства в Дакаре [1966] ему была присуждена первая премия в области поэзии. В настоящее время является сотрудником Секретариата ЮНЕСКО.

Фото И. Лебер

БИРАГО ДИОП

(Сенегал)

Родился в 1906 году в Дакаре. Большинство его произведений — пересказ на французском языке устного народного творчества Сенегала. Его произведения издавались на многих европейских языках. В Советском Союзе изданы на русском языке «Сказки Амаду Кумба» (Москва, Гослитиздат, 1961).

Фото У. Е. Белл

(Гана)

ЭФУА САЗЕРЛЕНД

Родилась в Кейп-Косте (Гана). Ее стихи и пьесы завоевали ей славу выдающейся писательницы африканской литературы. В Советском Союзе на русском языке издана книга стихов «Ты — ма — ту» (Москва, Детгиз, 1962).

Фото Эд. Жюйяр

(Камерун)

ФЕРДИНАНД ОЙОНО

Посол Камеруна в Бельгии. Его произведения — роман «Жизнь бои» [1956], «Старый негр и медаль» [1956], «Путь Европы» — переведены на многие европейские языки. В Советском Союзе изданы на русском языке романы «Старый негр и медаль» (Москва, Гослитиздат, 1962) и «Жизнь бои» (Москва, изд-во «Художественная литература», 1964).

ЧИНУА АЧЕБЕ

(Нигерия)

Родился в 1930 году. Один из ведущих писателей Нигерии. Его романы «И пришло разрушение» [1958], «Покаяние больше нет» [1960] переведены во многих странах мира. В 1962 году издана книга «Жертвенное яйцо и другие рассказы», в 1964 году — роман «Божья стрела». В Советском Союзе на русский язык переведены романы: «И пришло разрушение» (Москва, изд-во «Художественная литература», 1964), «Покаяние больше нет» (Москва, изд-во «Художественная литература», 1965).

„Социальный заказ“ писателя

Всем африканцам свойственно теперь общее ощущение, что отныне мы говорим сами, для себя и о себе, тогда как раньше это была монополия белых миссионеров, антропологов, путешественников-исследователей и даже белых колониальных чиновников.

Всего этого достаточно для того, чтобы коренные африканцы чутко откликнулись на звон колокола, созывающего африканских писателей на общий сбор, так как само понятие «африканская литература» насыщено мощным эмоциональным содержанием. Белый же писатель в отличие от черного может откликнуться на этот колокол интеллектуально, но не эмоционально. Скорее всего он мог бы убедить себя присутствовать на таком сборе тем, что и он тоже африканец, ибо в Африке существуют также два различных течения литературной культуры и самосознания, представляющие соответственно черных и белых.

Наше соприкосновение с белыми породило неафриканскую культуру, о которой мы можем говорить, анализируя только суть явлений, возникающих в результате контактов между культурами Запада и Африки, но никак не качество или глубину выражения, либо, как предлагают некоторые, степень эмоционального накала этого производного. Неафриканская культура многоголоса и разнообразна. В этом можно убедиться, ознакомившись с литературой и музыкой Южной Африки, столь разительно отличающимися от литературы и музыки Запада и Востока Африки. При таких обстоятельствах подлинно африканскими литературными произведениями должны считаться лишь произведения, написанные на родном языке.

Африканские литературные произведения, написанные на английском и французском языках, фактически следовало бы изучать по признаку языка, на котором они написаны. Стихи Джона Пеппера Кларка, Эфуа Теодоры Сазерленд и Гэбриэла Окары, пьесы Воле Шойинки, рассказы Ричарда Райва и Алекса Ла Гумы, как и другие произведения на английском языке, должны были бы стать частью обычного курса англоязычной литературы, а стихи Бираго Диопа, Давида Диопа, Леопольда Седара Сенгора и Тамси, романы и рассказы Камары Лея, Монго Бети и Фердинанда Ойно наряду с произведениями Флора, Бодлера и Рембо и т. д. должны были бы изучаться по курсу литературы на французском языке. При таком подходе африканские литературные произведения рассматриваются просто как литература в Африке, а каждое произведение оценивается по его литературным достоинствам.

Социолог, изучая литературные произведения, обычно пренебрегает его художественными достоинствами. Как ученый, он вправе утверждать, что художественные достоинства книги не входят в его компетенцию, точно так же как для поэта, например Водсворта, не представляло интереса анатомизировать цветы, воспетые им в поэме «Дафодилс» («Нарциссы»). В своей научной работе «Культура и общество 1780—1950 годов» Раймонд

Уильямс не прибегает к литературной критике, как таковой, чтобы определить место, которое занимает в английской литературе творчество Уильяма Блейка, Уильяма Водсворта, Самюэля Тейлора Колриджа, Эдвина Арнольда, Т. С. Элиота и т. д. Но, по его собственным словам, ему пришлось «взяться за изучение современного языка, а именно слов и сочетаний слов», употреблявшихся писателями и мыслителями для выражения своих мыслей по поводу культуры. В качестве образцов Раймонд Уильямс отбирал отрывки из прозы и стихов, содержащие разговорную речь.

Знаменательно, что среди произведений коренных африканцев гораздо больше настоящей художественной литературы, чем наукообразной прозы. Возможно, это объясняется тем, что стихи, короткий рассказ или роман ближе личному жизненному опыту автора-африканца, а потому и отличаются более естественной природой изложения. Именно поэтому об Африке можно так много узнать, изучая ее стихи, народные сказания, обычаи, традиции африканской культуры.

Африканского писателя или поэта нередко поднимают на пьедестал за якобы выдающееся произведение только потому, что какой-нибудь социолог усмотрел в этом произведении нечто познавательное по той или иной социальной проблеме. Особенно часто это происходит в тех случаях, когда о работе писателя-африканца начинает судить неафриканец. С скромное начало в африканском литературном произведении, естественное и, вероятно, даже разумное, нередко превращается в самоуничижение и непоследовательность мышления.

Однако часто это самоуничижение предстает в образе такой уничтожающей иронии, которой пронизан, например, блестящий роман «Взгляд короля» Камары Лея (название английского издания «Сияние короля»). Камара Лей рисует своего героя Кларенса, белого человека, трепещущим перед королем-африканцем. Кларенс боится приблизиться к королевскому престолу из-за неуместного чувства стыда и греха, свойственного европейцу.

В африканской литературе есть много познавательного для социолога, хорошо разбирающегося в фактуре языка, ибо до сих пор у нас нет прочно установившегося литературного стиля, вытекающего из местных традиций. Стиль африканских произведений все еще заимный, выдержанный в духе чужеземных традиций, занесенных колониальными властями бывших метрополий колонизаторов, пришедших в Африку, стиль, который все еще продолжают прививать африканцам иностранные воспитатели. В качестве примера можно указать на явные различия между литературными произведениями коренных африканцев Южной Африки, с одной стороны, и Западной Африки — с другой, а также между литературой англоязычных или франкоязычных африканских стран. В различных районах континента различны темы произведений, их стиль, образ выражения мыслей и ритмы.

Ричард Райв, «цветной» писатель из Кейптауна, описывает в рассказе «Скамья» молодого африканца Карли, решившего бросить вызов расистским законам, заняв место на скамье с надписью: «Только для европейцев». Он только что выслушал политическое выступление и воспладал желанием противостоять системе, подвергающей людей принудительной сегрегации по цвету их кожи. Он сядет на запретную скамью. Это будет акт сопротивления, которым он, как полагает Карли, утвердит свое человеческое достоинство.

Абиосе Николь, писатель-африканец из Сьерра-Леоне, рассказывает в новелле «День, как ночь» про студента, разбившего термометр в лаборатории. Вину за это возложили на другого студента и наказали его. Ночью истинный виновник не может уснуть: его мучают угрызения совести. В конце концов он решает сознаться, убежденный, что чистосердечное признание восстановит его человеческое достоинство.

Привожу соответствующие отрывки. Первый — из рассказа Ричарда Райва:

«...Вот она, возможность! Скамья! Вокзальная скамья с надписью: «Только для европейцев», четко выведенной белой краской. На один миг скамья представилась Карли символом всех несчастий многоплеменной Южной Африки. В надписи: «Только для европейцев» — словно таился вызов правам Карли, правам человека... Эта скамья воплотила в себе сейчас все пороки системы, которую Карли не мог понять. Скамья стала преградой, воздвигнутой между ним и человеческим достоинством. Если Карли сядет на такую скамью, значит, он человек. Если же не осмелится, то отнимет у себя право считаться человеком в обществе людей. Сейчас ему представился достойный случай... Внешне Карли был совершенно спокоен, когда сел на скамью, но в груди его сердце билось глухо и неустойчиво. Два противоречивых чувства боролись в нем. Одно твердило: «Я не имею права сидеть на такой скамье». Другое же возражало: «А почему я не имею права сидеть на такой скамье?» Первый голос напоминал о прошлом, об униженном положении и рабском труде на фермах, о судьбе его отца и об отце отца. Они родились черными, жили, как черные, и умирали, как рабочий скот...»

А вот отрывок из новеллы Абиосе Николь:

«Вдруг в своей камерке, под худой бумажной простыней, он разрыдался. Он почувствовал острую, колющую боль, словно пронизывающую его. За Басу, за Симпсона и этот термометр. За все, что он желал бы исполнить, но чего никогда не будет. За всех добрых людей, о которых ему рассказывали: за Иисуса Христа, за Мухаммеда и за Джорджа Вашингтона, который никогда не лгал. За Флоренс Найтингейл и за Дэвида Ливингстона. За японца Кагава, за индийца Ганди и за

Художники и скульпторы всех стран Африки, этого древнейшего очага искусства, создают сейчас новые формы выразительности. В основном им удается гармонично сочетать новейшие искания и технику с традиционным африканским стилем. Ибрагим Салахи, молодой художник из Судана, рисунок которого мы репродуцируем, получил профессиональное образование в лондонской школе изящных искусств Слейда. Сейчас он живет в Хартуме. Для его творчества характерно использование двух традиционных художественных форм: каллиграфии арабов и национальных декоративных узоров, украшающих плетеные изделия Судана.

Репродукция из альбома «Ибрагим эль Салахи», Ибрани Пабликешнз

африканца Кведжира Эггрия. Ой-ой! Он чувствовал, что никогда не сможет стать таким прямым, сильным и правдивым, как к тому призывает их школьная песня. Впервые в жизни он почувствовал, что именно потребовалось бы от него, чтобы стать человеком, исполненным чувства собственного достоинства. И он словно вновь задел острое безутешного постоянного огорчения. «Ой-ой! Ой-ой!» — сокрушался он. — Навсегда, навечно обречен я терпеть бесчестье, позор перед всем народом, перед моими соотечественниками».

Обладающая конкретным физическим значением, отправная точка поступков черного уроженца Южной

Африки, героя рассказа Ричарда Райва, вызывает ощущение непосредственности («...о судьбе его отца и об отце отца. Они родились черными, жили, как черные, и умирали, как рабочий скот») и потому является фактом социальной истории. Отправная точка помыслов героя литературных произведений Западной Африки не столь непосредственна и выражается в более абстрактных формах и образах.

Когда речь идет о Южной Африке, налицо грубый гнет, насилие, обнаруживающие острую духовную и физическую агонию, свойственные образу жизни в этой стране. Чувствуется, что автор живет переживаниями своего героя. Импрессионистский стиль автора, его гнев и нетерпение, чувственная образность, вызываемая им, ритм, подчеркивающий обязательность действий, убеждают нас в том, что он старается найти верный путь перед своей совестью и своим окружением. Он отвергает положение, существующее в Южной Африке, несмотря на то, что и ему самому приходится часто смягчать свой гнев, дабы облегчить бремя на своих плечах. Попытка примирить противоречивые эмоции помогает автору, как это ни парадоксально, сохранять здравый смысл, чтобы выдерживать испытания.

В Западной Африке обстановка значительно мягче: события развиваются медленнее, дышится легче, есть, образно выражаясь, ощущение неба над головой, а следовательно, нет и клаустрофобии. Поэтому автор может задумывать и лепить своих литературных героев в более широком плане, не требующем столь непосредственного и неотложного развития мысли. Ритм, темп, ткань повествования и настроение автора не обнаруживают признаков поспешности или чувственной напряженности. Это не оценка ценностей, а лишь констатация факта. Абиосе Николь — один из лучших прозаиков Африки и, несомненно, лучший англоязычный писатель Западной Африки.

В странах Западной Африки англоязычная и франкоязычная литературы, особенно поэзия, развиваются двумя разными путями. Нигерийский поэт говорит только о том, влияние чего испытывает лично и непосредственно. Он не поднимает свой голос ни для протеста, ни для воспевания своей черноты. Между тем франкоязычные поэты-африканцы, особенно примыкающие к школе «негритюда» (а я не знаю ни одного из них, кто не примыкал бы к этой школе или по крайней мере не находился бы под ее влиянием), широко применяют символику, не придающую большого значения непосредственности, личным переживаниям и восприятиям.

Речь идет о символах Африки, символах черного человека, символах того, что расценивается поэтами, исключительно присущим африканцам, спланивающим их силы, причем подразумевается не только коренные обитатели Африканского континента, но и чернокожие всего мира. Обратимся в связи с этим к творчеству Леопольда Седара Сенгора. Вот как этот поэт написал свои стихи «К маскам»:

Маски! О маски!
Черные, красные, Вы, бело-черные
маски, —
Четыре точки лица, откуда доносится
мне дуновение Духа.

Маски, в молчаньи приветствую Вас,
И не последним тебя, мой предок
с обликом Леопарда,
Вы охраняете это священное место
от брэнного женского смета, от
гаснущих быстро прощальных
улыбок.

Вы очищаете атмосферу вечности
здесь, где я вдыхаю дытанье
Отцов.

Маски лиц, обнаженных, с которых
стерлись морщины,
Это Вами, в подобие Ваше создан мой
облик, склонившийся перед алтарем
чистой бумаги.

Во имя образа Вашего
К Вам я взываю, слушайте, слушайте!
Ныне, когда уходит навек Африка
древних деспотий — царица в агонии
жалкой,

Совсем как Европа, — а мы связаны
с ней пуповиной, —

Обратите Ваш взгляд неподвижный
на Ваших детей, подвластных жестоким
приказам,

На Ваших детей, отдающих жизни
свои, как нищий — последнее рубище.

Пусть мы ответим: «Здесь!» — когда
нас призовет Возрождение мира.

Пусть мы послужим дрожжами —
без них не взойти белому тесту.

Ибо кто внесет оживляющий ритм в
этот мертвенный мир машин и
орудий?

Кто издаст ликующий возглас, пробуждая
сирот и погибших к новой заре?

Кто вернет память о жизни тем, в ком
штыками пронзили надежду?

Нас называют они людьми хлопка,
масла и кофе,

Нас называют они людьми безропотной
смерти.

Мы же — люди радостной пляски,
чи ноги обретают мощь, ударяя
о твердую землю.

В стихах Леопольда Седара Сенгора пленяет благородство чувств и величие стиля. Маски для него отправная точка, чтобы напомнить о пороках Европы с ее цивилизацией, о чтимых особенностях африканской культуры. Чувства поэта широки и многогранны. Характерные образы этого стихотворения — те, о которых поэт говорит: «Вы очищаете атмосферу вечности». Мы понимаем, что нам никогда не удастся уловить прозаический смысл этой строки: он ускользает от нашего сознания в некий метафизический мир. Здесь важно не нечто индивидуальное, а объект поклонения — как широкий символ того, что часто именуется «африканской самобытностью».

Поэты, пишущие в такой манере, в худшем случае напоминают Суинберна. Складывается впечатление, что образ выражен необычайно красиво и величественно, но познать полноту его значения очень трудно, ибо, пытаясь глубже проникнуть в его смысл, обнаруживаешь, что он лишен какого-то конкретного переживания или реального содержания.

Эфуа Теодора Сазерленд — наиболее выдающаяся поэтесса Ганы, крайний индивидуализм творческого мира которой делает ее, пожалуй, единственной писательницей такого рода в этой стране. Остальные поэты Ганы лишь выражают националистические чувства либо оживляют старые раны, подобные рабству.

В поэме Эфуа Сазерленд «Спасенная», полной драматического напряжения и индивидуализма, типичных для поэтов Нигерии, мужчина хочет поставить на колени, усмирить кра-

сивую женщину и затем погубить ее, как губит все доброе ядовитая змея. Он видит в ней Еву — свойственную женщине слабость, но, потрясенный ее красотой, в ужасе отшатывается от своей жертвы. Как люблю я литую колонну
Твоей обнаженной шеи
И мерные ритмы кувшина
Высоко над твоей головой,
Но я разобью твой кувшин!
Как люблю я блеск твоей кожи,
Но я погашу его
Своей ядовитой слюной!

И ему приходится отказаться от своего страшного замысла.
Ты, шаги замедляя, подходишь ближе,
Ты очами пронзаешь мой мир ползучий,
Ты кольца мои к земле пригвоздишь,
И яд застывает смолой.
Ты должна уступить мне, но я уступаю,
Ты должна отступить, но я отступаю
Перед твоей спасенной душой!

Интересно, что даже после провозглашения политической независимости и отступления колониализма некоторые поэты все еще продолжают упорно акцентировать в своем творчестве тему африканизма и отстаивать человеческое достоинство людей с черным цветом кожи. Неужели мы никогда не познаем чувств и мыслей земледельца, колеблющегося в критические моменты революции, кардинально изменяющей образ жизни деревни с ее непродуктивным мелкокрестьянским хозяйством? Разве не следует уделить внимание патетическому и трагическому образу молодого человека, буквально истолковывающего призывы политических лидеров, запутавшегося в сложных хитросплетениях слов и призывов, искренне убежденного в том, что именно он призван занять шовинистическую позицию, не понимающего, что шагает не в ногу со своим правительством и его замыслами? До каких пор наши поэты, врасплох захваченные кризисом, будут продолжать блестеть, словно козы в родильной горячке?

Я зашел столь далеко лишь для того, чтобы подчеркнуть, что африканская литература должна рассматриваться как часть мировой литературы, а не как нечто изолированное и сугубо африканское; что, в сущности, есть только хорошие, плохие или посредственные литературные произведения — независимо от того, африканские ли они, китайские, мексиканские или любые другие.

Я хотел подчеркнуть реальную для социолога опасность рассматривать африканскую литературу лишь как золотую жилу, в своих целях. Опасность — в возможном увеличении числа «блестящих», если только многие из нас станут злоупотреблять социальной тематикой, выпуская в свет стихи и прозу, предназначенные служить пищей для африканистов. Несомненно, подобные явления есть лишь результат переживаемого нами переходного периода; и тем не менее такие факты производят тягостное впечатление.

Однако я уже говорил, что даже лучшие наши произведения в Африке отражают глубокое ощущение социального реализма. Африканская литература все чаще используется при изучении проблем Африки, так как она дает ученому такое представление об африканской самобытности,

какое ему не удалось бы найти в любых других источниках в связи с малочисленностью научных работ, написанных африканцами. Поэтому социологу необходимо изучать литературу, ее ритм, образы, стили, способы выражения мысли, так как все это имеет столь же важное значение для его работы, как и само содержание литературы.

Идеальным было бы отнести к курсу изучения проблем Африки произведения, написанные только на родном языке. В университетах Южной Африки, даже полностью или почти полностью «белых», изучаются родные языки африканцев. На факультете африканских проблем студенты уже лет тридцать изучают три основных языка и диалект одного из национальных меньшинств племен банту, являющиеся одновременно и объектом научных исследований. С середины XIX века они применяются в Южной Африке для ведения серьезной литературной и журналистской работы. По каждому из африканских языков и диалектов составлена и издана систематизированная грамматика. Надо надеяться, что на факультетах африканских проблем всех университетов, где такие факультеты созданы, будут приняты меры, поощряющие изучение литературы на родном языке.

Существует также мнение, что литераторы, пишущие на родном африканском языке, должны сотрудничать со своими коллегами, пишущими на английском и французском языках. Творческая литературная работа немыслима без индивидуальных технических приемов, присущих любой литературе, на любых языках. И если африканские авторы, пишущие на родном языке, включатся в эти новые для них творческие коллективы, они поймут, что их деятельность не проходит в стороне от основного литературного потока. Важно также, чтобы авторы, пишущие на наших родных языках, отказались наконец от мысли, что на африканском языке можно писать книги только на уровне школьных учебников и что достоинство этих книг заключается только в их понимании школьниками.

Почему бы нам не писать романы на языках хауса, суахили, тви, ибо или йоруба, не уступающие по своему уровню романам, написанным на любом западном или восточном языках? Ведь есть же у нас в Южной Африке такие писатели, как Арчибалд Кемпбелл Джордан, роман которого на языке коса признан классическим; Томас Мофоло, исторический роман которого «Чака» на языке суто также признан классическим и переведен на английский и немецкий языки; Макало Кхакетла и Б. Вилакази, успешно выступившие с литературными произведениями на родном африканском языке.

В Южной Африке некоторые авторы, пишущие на родном языке, по требованию властей публикуют свои произведения для школьников на страницах проправительственных «белых» газет, наживающихся на этом. Первая задача будущего института по изучению африканских проблем будет заключаться в том, чтобы внести поправку в это в какой-то мере понятное, но нецелесообразное расходование сил африканских авторов.

Одна из последних картин сенегальского художника Усмана Фейе, написанная под впечатлением напряженных эмоций, которые вызывает у местных жителей борьба — традиционный национальный спорт Сенегала. 25-летний Усман Фейе работает художником на фабрике гобеленов в Тиссе (Сенегал).

Фото И. Лабар

Пате Диань

ПАТЕ ДИАНЬ (Сенегал) — лингвист, участник многих совещаний, проводившихся в соответствии с десятилетней программой ЮНЕСКО по лингвистическому изучению Африки и стандартизации алфавитов некоторых африканских языков.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 38

РОЛЬ РОДНОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

В африканской культуре язык всегда занимал особое место, но, быть может, никогда еще тесная связь между языком и познанием не была столь глубока и не поддерживалась столь длительное время.

Африканская традиция наделяет язык функцией общения, рассматривает его как инструмент познания, содействующий процессу мышления вообще. Однако в Африке никогда не переставали отождествлять язык непосредственно со знанием.

Приобщая молодежь к знаниям, жрецы или хранители племенных традиций неизменно знакомили ее с родным языком, в те времена не имевшим даже письменности. И сейчас еще поступают так кузнец, шорник, рыбак или целые объединения ремесленников. Поэтому передавать свои приемы и навыки они считали

возможным, лишь прибегая к помощи определенных формул. Таким образом, если умелец или знахарь Черной Африки ревниво относился к своему ремеслу, был непонят своей средой или чужд ей, он уносил свои знания в могилу или окутывал их непроницаемой тайной.

В связи с этими бытующими в Африке представлениями и понятиями распространение знаний, естественно, тормозилось, так как смысл их заключался в том, чтобы отождествлять знание с особым языком, а процесс образования сводился к раскрытию профессиональных тайн.

Религиозные и культурные познания, веками вводившиеся исламом и христианством на обширных территориях Африки, не могли распространяться, наталкиваясь на это эзотерическое восприятие знания. Почти

целое столетие прокладывают себе путь через эти препятствия современные идеи со свойственными им светскими и научными веяниями и техническими требованиями. Оба примера являют собой наглядное доказательство значения языка в преобразовании или обновлении общества.

Любое знание, независимо от его природы, может быть понято, принято или распространено лишь в той мере, в какой оно пользуется известными языками. Это утверждение часто встречается в высказываниях многих знаменитых ученых Африки. В начале XIX века, например, Тьерно Самба Иомбеца, видный ученый из Фута Джаллона (горная местность на севере Гвинеи), вложил эту мысль в эпитафию к переложенному им на язык фуль «Золотой жилы» —

Все языки прекрасны...

выдающемуся произведению мусульманской литературы. В ответ на упреки — за перевод шедевра арабской литературы на «недостойный язык» — он сказал:

*Язык арабский или фуль,
Любой другой диалект, —
Они прекрасны и благородны
Для передачи знаний.*

Ту же мысль выразил сенегальский поэт Мусса Ка, опубликовавший на языке волоф одно из самых значительных произведений своей эпохи:

*Арабский или волоф,
Каждый язык прекрасен,
Когда говорят о доблести
И знаниях человека.*

Упоминание именно арабского языка не должно вызывать удивления, ибо ислам считался основным источником знаний, и его престиж в области культуры и науки был непререкаемым. Эти ученые стремились обучать молодежь на ее родном языке, и позиция, занятая ими, способствовала тому, что многие поколения африканцев были освобождены от изнурительного труда заучивать совершенно непонятные для них тексты Корана. Как известно, в XX веке переводчики Библии на многие африканские языки действовали точно так же.

Напомнить об этом необходимо, так как данная тенденция показательна и для развития африканского общественного мнения по отношению к современным знаниям, для периода, когда доступность знаний для возможно большего числа людей не была общепризнана в качестве главной задачи. Все это говорит и о пути, которым пришло признание незаменимости африканских языков для образования, и о том, как были созданы школы, где преподавание велось на родном языке, благодаря чему ребенок не травмировался насильственной изоляцией его от привычной среды.

В условиях Африки только такие методы распространения грамотности и культурного обновления общества имеют реальные перспективы и могут быть положительно восприняты широкими слоями населения. Опыты передачи технических и научных знаний на национальных языках велись сравнительно давно, и в настоящее время они получают все большее развитие. Внедрение же знаний само по себе способствует замене архаичных форм жизни современными.

Таковы в основном пути и средства развития молодых африканских государств. К этому заключению пришли специалисты. ЮНЕСКО в свою очередь подчеркнула это обстоятельство во время недавних конференций, посвященных проблемам развития и проводившихся в Ибадане (1964), Аккре (1965), Яунде (1966)

и Бамако (1966). В феврале нынешнего года африканские министры просвещения, собравшиеся в Абиджане, также подтвердили это, а правительство Танзании даже объявило суахили государственным и официальным языком страны.

Однако не следует недооценивать огромные препятствия, которые мешают реализации этой программы. Нередки возражения со стороны профанов, утверждающих, что сама многочисленность африканских языков является непреодолимым препятствием, говорящих о необходимости адаптировать их, ссылающихся на якобы неполноценность словаря некоторых языков в «литературном» и «научном» отношениях и т. д. Таким образом, большое количество африканских языков объявляется тормозом на пути к реализации программ развития образования и культуры Африки. В действительности же подлинное число африканских языков может быть установлено только в результате тщательного анализа, который дал бы четкое разграничение между языком и местными диалектальными вариантами. При нынешнем уровне знаний все цифры носят характер лишь самых смелых догадок.

Мы так привыкли говорить о бесчисленном множестве африканских языков, что упустили из виду тот факт, что Африка все же является единым континентом. Простейший не поверхностный анализ прежде всего свидетельствует о том, что количество языков в Африке сильно преувеличено и, во-вторых, подтверждает, что имеющаяся ситуация не слишком отличается в этом отношении от других частей света. И в Европе существуют десятки языков и диалектов; поэтому «общеафриканский» язык — столь же неосуществимое благое пожелание, как и «общеевропейский». Поскольку итальянский и французский языки имеют право самостоятельного существования, то нет никаких оснований отказать в этом праве и языкам суахили, хауса или йоруба.

Кроме того, несмотря на многочисленность местных диалектальных вариантов, в Африке не так уж много лингвистических зон, в пределах которых существует языковая общность — не только историческая, но и реально существующая. Так, например, зона языков семьи банту представляет собой не разные языки, а всего лишь варианты диалектов одного языка. Общая основа их настолько значительна, что перейти с одного диалекта на другой не представляет никаких трудностей.

Приведем пример. Все жители Конго полиглоты: помимо местных диалектов вили, теке, нгала или конго каждый из них владеет еще, как правило, лингала, монокутуба или любым другим обиходным языком. Судя по количеству диалектов, на которых говорят вили (из Пуэнт-Нуара), можно

было бы подумать, что жители Конго обладают какой-то особой способностью усваивать иностранные языки. Вили очень быстро начинает понимать лари, теке, суахили или чилуба, потому что все это — диалектальные варианты одного и того же языка. Небольшие различия между ними легко проследить на слове «есть»: KULIA (вили) — KUDIA (конго) — KUDIA (лари) — KOLIA (лингала) и KULIA (суахили).

Как видим, слова разнятся между собой одной лишь гласной или согласной; сходство же их столь велико, что является убедительным доказательством легкости унификации — с языковой точки зрения — всей зоны банту к одному из диалектов. А такая унификация скажется на судьбе 100 миллионов человек, ибо то, что верно для лингвистической зоны банту, с равным успехом свойственно и другим зонам: в частности, языкам Суданской зоны, простирающейся через всю Африку и проходящей вдоль южного края Сахары, хауса, семье манде (бамбара, диула, малинке), языкам акан, бауле (Гана и Берег Слоновой Кости), языку фуль и т. д.

По существу, весь мир переживает сейчас процесс лингвистической унификации, характерной и для Африки. Постепенно стираются диалектальные особенности, уступая место более ограниченному количеству крупных языков, служащих средством общения для больших групп населения. Процесс унификации является результатом действия многих факторов. Урбанизация, растущий престиж культуры, близость крупных торговых центров позволили некоторым языкам объединить большие районы.

В связи с этим лингвистическая карта Тропической Африки подверглась значительным изменениям: обширный спектр диалектов прошлого поглощается в наши дни десятком быстро распространяющихся основных языков. Некоторыми из них пользуются уже группы населения, насчитывающие не менее 50 миллионов; однако большая часть таких языков охватывает от 1 до 12 миллионов человек. Так, например, группа населения, говорящая на языке банту, насчитывает сотню миллионов человек; на языке суахили — 50 миллионов, живущих преимущественно в Восточной Африке (в Кении, Уганде, Танзании, Замбии) и в Конго (Киншаса); на языках семьи лингала-киконго-монокутуба — 30 миллионов человек Центральной Африки (Центрально-Африканская Республика), Конго (Браззавиль), Камерун, Конго (Киншаса).

В сущности, образование общего языка для всех говорящих на суахили, лингала-монокутуба-киконго или даже шанго и на некоторых диалектах банту Южной Африки и Камеруна может скоро стать реальностью.

Языки Западной Африки более разобщены. Хауса, на котором говорят 40 миллионов жителей Нигерии,

ЭПИТАФИИ-ОБРАЗЫ

Захоронение вождя Тулеарской провинции — образец необычного погребального искусства народа махафали, населяющего юго-западную часть Мадагаскара. На могиле устанавливались резные деревянные столбы с различными деревянными фигурками или изображениями событий из жизни умершего. Традиционные изображения — группы членов семьи умершего, ремесленники за работой, фигурки животных — все чаще уступают место современной тематике: слева на снимке изображен мотоцикл. Нагромождения камней, покрывающие могилы, украшены рогами зебу, считающегося у махафали священным животным, олицетворяющим символ богатства.

Фото Ингфрид Заммер

Нигера и Чада, мог бы стать основой для унификации языков на обширной территории Африки.

Йоруба (Нигерия), малинке-диула (восточный Сенегал, Мали, Верхняя Вольта, Берег Слоновой Кости и Нигер), фуль (Сенегал, Мали, Гвинея, Верхняя Вольта, Нигер, Нигерия) и арабский — языки лингвистических групп, на которых говорят от 10 до 15 миллионов человек.

На языке тамашек говорят в Мавритании, Мали, Нигере; на языке ибо — в Нигерии, на языках акан-бауле-булу-фанг — в Гане и на Береге Слоновой Кости; фон-эве-мина распространены в Того, Дагомее и Гане, мор — в Верхней Вольте; волоф — в Сенегале; сараколе — в Ма-

ли, Мавритании и Сенегале; канури — в Нигерии, Нигере, Чаде; джерматсонгай — в Мали и Нигере.

Все это языки определенных лингвистических районов, охватывающие от 1 до 5 миллионов жителей, и они также подвергаются унификации. Таким образом, в Западной Африке мы наблюдаем своеобразную языковую пирамиду, поскольку в одной и той же стране население одновременно пользуется несколькими языками, как это имеет место, например, в Нигерии, где говорят на хауса, ибо, йоруба, канури и т. д.

На основании всего сказанного, однако, совершенно ясно, что в сегодняшней Африке доминирует унификация, а не разобщение языков.

Попытки приспособить африканские языки к современным требованиям предпринимались уже давно. С введением учебных заведений европейского типа эти усилия получили необходимые дальнейшие стимулы. В 1820 году французский учитель открыл в Сен-Луи светскую двуязычную школу — первую в Сенегале и во всей Западной Африке — с преподаванием на волоф и французском. Это начинание проложило дорогу деятельности миссионеров, которые вначале использовали африканские языки только для распространения Евангелия, а впоследствии постепенно перешли и к обучению новым приемам техники в сельском хозяйстве и ремеслах.

Эйнштейн на языке волоф, Шекспир — на суахили

Результатом этого было введение двуязычного образования в Конго. В британских колониях введению африканских языков в систему образования способствовал существовавший там принцип привлечения к участию в административном управлении африканцев («Native administration»). Значение и влияние африканских языков можно представить себе на примере Конго (Киншаса), Уганды и Танзании — стран, где грамотным было примерно 45 процентов населения. Издавая на африканских языках свои газеты, учебники и выпуская другую различную печатную продукцию, эти страны сумели создать у себя превосходную политическую, социальную и техническую инфраструктуру.

В этой связи необходимо отметить многообразие открывающихся новых возможностей. Так, например, развитие письменности на суахили ускорило процесс фиксации языка и развития литературы, начавшийся задолго до колонизации. Ярким свидетельством богатства и древности литературы на суахили служит наряду с другими многочисленными памятниками древности «Хроника Кильвы» (XVII век).

Сказанное о суахили относится в равной мере и к другим африканским языкам. В частности, в Западной Африке уже упоминавшаяся литература на фуль и волоф, литература на хауса, превосходно иллюстрируемая сочинениями Османа Дан Фодио, сочинения летописцев, творивших на языках канури, денди и т. д., вполне выдерживают сравнение с суахили. Однако на таких языках, как лингала и чилуба, письменность появилась сравнительно недавно благодаря предпринимаемым в последнее время усилиям.

И все же африканские языки не соответствуют пока уровню современных требований. Они еще не стали языками сложной науки нашего времени, на этих языках еще не создана современная литература, которая воплотила бы в творениях коренных жителей или в переводах иностранных произведений интеллектуальное усилие современной мысли. В этом направлении предпринимается много усилий, но зачастую они разобщены и непоследовательны. Все же можно привести некоторые интересные начинания ряда выдающихся деятелей культуры в этой области.

Сенегальский писатель К. Анта Диоп стал зачинателем, опубликовав работы, убедительно показывающие возможности приспособления языка волоф для изложения современных научных знаний. Избрав некоторые литературные и научные сюжеты, Анта Диоп с поразительной точностью и ясностью передал их на своем родном языке. Его перевод и интерпретация теории относительности Эйнштейна на языке волоф, повторяющая интерпретацию французского ученого Ланжевена, просто превос-

ходны. Он дает также переводы стихотворных и драматических текстов произведений французской литературы, полностью сохраняющие высокие художественные достоинства оригинала. Диоп привел терминологию современной математики и физики, и это способствовало дальнейшему совершенствованию современной научной культуры в языке волоф.

Разумеется, волоф — язык с давней литературной традицией. И Анта Диоп совершенно отчетливо напоминает об этом строгим отбором текстов. Однако все сделанное им на языке волоф может быть сделано на каждом языке — будь то африканский или любой другой язык. Президент Танзании Дж. Ньерере совсем недавно продемонстрировал жизненность африканских языков в ряде литературных трудов, в том числе своим превосходным переводом «Юлия Цезаря» Шекспира.

Основной проблемой для каждого языка является адаптация, а не приспособляемость. Языковеды знают, что любому языку свойственна гибкость, необходимая для того, чтобы приспособиться к новой среде. Внутренние законы любого языка способны удовлетворить требования народа, говорящего на этом языке. Усвоение новых знаний затрагивает лишь лексику языка, но не его структуру, на которую опирается лексика.

Необходимость подобного приспособления возникает не только в связи с африканскими языками. Это явление общее для всего мира. Япония достигла высокого уровня экономического и научного развития, «натурализовав» в своем языке новейшие знания, включая в свою культуру незнакомые технические явления, дав им либо японские названия, либо прямо заимствуя иностранные слова. Ни одному языку не удалось избежать этого. Чем объяснить, например, возникновение «франглийского» или «японглийского» языка, как не тем, что английский стал одним из передовых языков мира благодаря значительному вкладу США в науку и технику.

Самым лучшим доказательством приспособляемости африканских языков является легкость усвоения ими современной технической и научной терминологии.

В общественной жизни сложилась практика неприятия некоторых иностранных слов; такие слова, как поезд, корабль, телевидение, математика, лекарства, то есть всевозможные новые понятия, сейчас же находят свой эквивалент, особенно благодаря воображению африканских женщин, наделяющему их красочными образами.

Например, на волоф поезд — это саксар, математика — ванн, лекарства — гараб. Так язык нашел возможность обозначить все эти понятия за счет собственных ресурсов. Что касается слов «телевидение», «радар», «атом» или им подобных, то здра-

вый смысл подсказал африканцам прибегнуть к прямому их заимствованию с небольшими модификациями или без них, как это произошло в Японии, Германии или Индии, — телевизор, атом и т. д.

В настоящее время главной проблемой в Африке является перевод. Необходимо переводить учебные пособия (от начальной школы до высшей), чтобы сделать их более доступными для учащихся. Переводы могут облегчить массовое распространение науки и техники в Африке. Это будет легче, действеннее и дешевле.

Лингвистическая политика нации не является областью, где решения принимаются отдельными лицами. Они могут лишь разработать предложения, высказывать свои пожелания и говорить о своих нуждах. Однако решающее слово остается за государством. Ликвидация неграмотности, введение всеобщего обучения на родных языках, по мнению всех специалистов, — лучшая дань уважения культуре и традициям народа. Это также наиболее эффективный путь приобщения языка к современным знаниям. К сожалению, политические деятели иногда мыслят иначе, чем специалисты. Важно, однако, что все больше государств начинает правильно понимать проблему, и это весьма стимулирующий фактор. Кроме стран, традиционно практикующих двуязычную систему, пользуясь местным и европейским языком, как, например, Нигерия, Конго (Киншаса), Гана, Танзания, Уганда, другие страны, например Нигер, Гвинея, Мали и т. д., также проявляют интерес к этому.

Программа ЮНЕСКО, выдвигающая на первый план лингвистические проблемы Африки, свидетельствует о том, что ЮНЕСКО хорошо понимает их значение и влияние на политику культурного и экономического развития Африканского континента. Разумеется, предстоит еще уточнить многие детали с африканскими государствами — членами ЮНЕСКО, необходимые для выработки конкретных соображений. Предложения, обсуждавшиеся на конгрессе в Бамако (1961), созывавшемся по инициативе ЮНЕСКО для создания общей транскрипции различных языков, являются значительным шагом в этом направлении.

Однако главной проблемой по-прежнему остается создание в Африке Института африканских языков для подготовки кадров лингвистов, а также учебных пособий на африканских языках.

Более широкая и значительная международная финансовая помощь, несомненно, содействовала бы в проведении африканскими странами углубленного изучения этих важных проблем и предоставила бы африканским ученым, государственным деятелям и всем африканцам большие возможности.

Студентки Колледжа Королевы [Лагос, Нигерия] на лекции по периодической системе элементов. В настоящее время на четырех учащихся средней школы Африки приходится в среднем одна девушка; число их увеличивается такими темпами, которые вряд ли были возможны для предшествующего поколения.

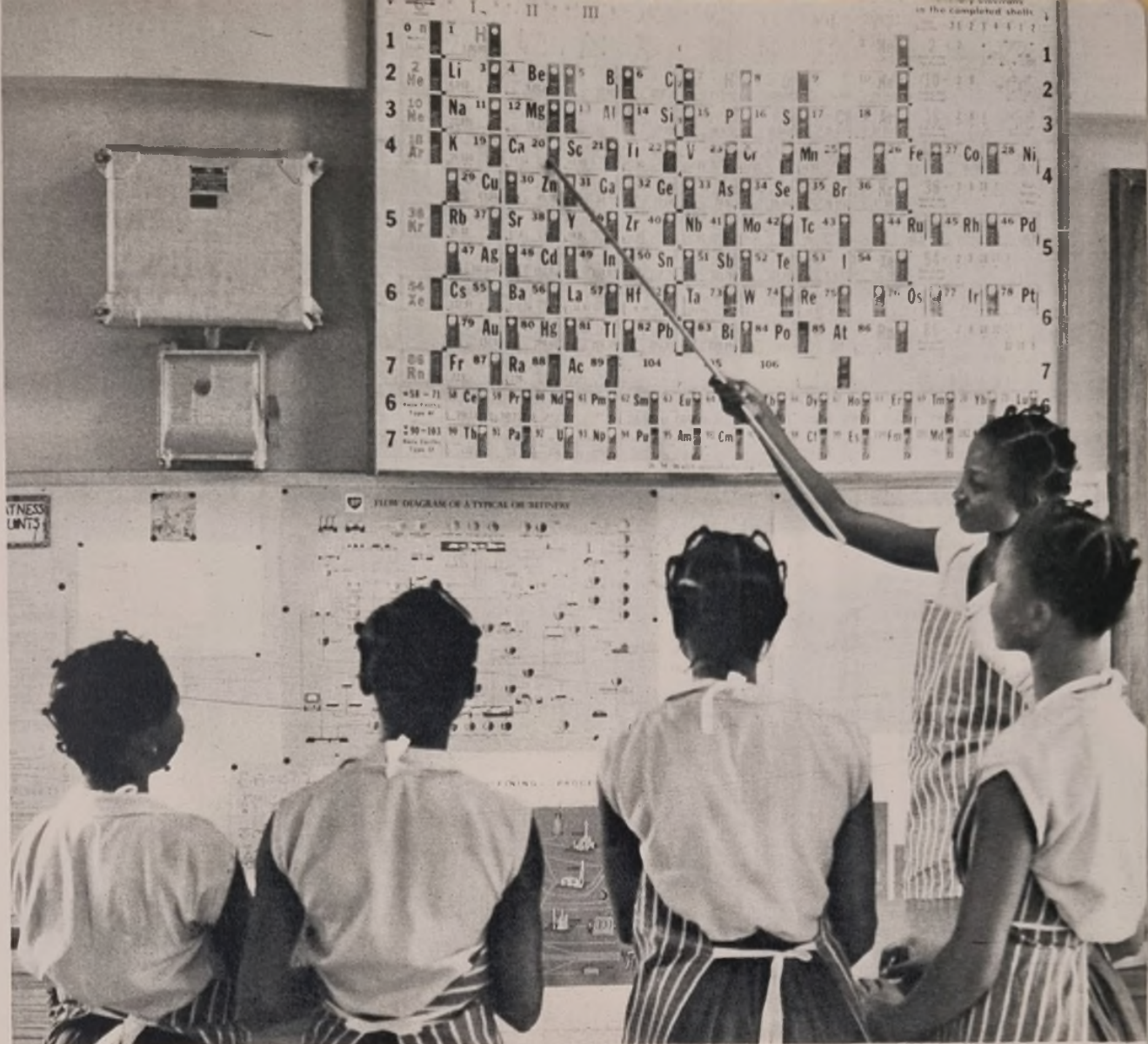

Фото П. Альмази

Школа и будущие ученые Африки

Н. К. Отиено

НИКОЛАС К. ОТИЕНО (Кения) — доцент Университетского колледжа в Найроби, где он преподает микологию и фитопатологию; автор многих научных исследований по проблемам ботаники; член Академического совета колледжа и совета Университета Восточной Африки. Д-р Отиено был первым президентом Восточноафриканской Академии, в настоящее время вице-президент Международного конгресса африканистов.

Центральным действующим лицом переживаемого Африкой драматического развития должен стать африканец, овладевший наукой, а важнейшей проблемой — те знания, которыми он прежде всего должен овладеть. Большое значение имеют не только соответствие этого африканца общим требованиям, предъявляемым к ученому — умение мыслить критически и созидательно, обладание определенным уровнем интеллектуальных способностей и необходимым объемом знаний, стремление познать и раскрыть истину, — но и возможно большее число ученых, которых нужно подготовить в самый короткий срок.

Число африканцев — выпускников африканских университетов, овладевших естественными и техническими науками (врачей, агрономов, инженеров, преподавателей естест-

вознания и ветеринаров), до сих пор сравнительно невелико.

Большинство студентов предпочитает получить степень магистра гуманитарных наук, обеспечивающую продвижение в государственном аппарате, нежели степень магистра естественных наук; многие сторонятся агрономии, пытаются избежать работы в районах, где меньше комфорта, чем в крупных городах; иные за годы учебы в школе второй ступени не подготовились должным образом по математике и естественным наукам; другие не хотят быть учителем-естественником в средней школе. Все это способствует созданию некоего порочного круга, в результате чего хорошо подготовленных преподавателей данного профиля не хватает.

Очевидно, эта проблема является характерной для всех стран Африки.

Фото Танганьика Информейшен сервиз

Вид с воздуха на впечатляющий ансамбль зданий нового Университетского колледжа Танзании, строительство которого в районе Дар-эс-Салама приближается к концу. ЮНЕСКО и Программа развития ООН активно участвуют в организации учебного процесса и расширении сфер деятельности этого колледжа, являющегося частью основанного в 1963 году Восточноафриканского университета, структура которого делает его уникальным явлением, ибо он состоит из трех колледжей, расположенных в трех странах: в Уганде (Макерере), Кении (Найроби) и Танзании (Дар-эс-Салам). Все три колледжа имеют факультеты гуманитарных, общественных и естественных наук. Уровень академических знаний и экзаменационная система унифицированы. Выпускники получают дипломы об окончании Университета Восточной Африки.

УЧЕНЫЕ АФРИКИ (Продолжение)

Так, например, руководители народного образования Ганы и Нигерии серьезно озабочены значительным отставанием числа студентов, специализирующихся в области естественных наук, от числа студентов, обучающихся на других факультетах. Подсчитано, что странам Восточной Африки за 1967—1970 годы потребуется более 50 процентов выпускников высших учебных заведений с дипломами по естественным наукам от общего числа студентов, однако в 1966—1967 учебном году они не составляли и 30 процентов.

В 1962 году в Тананариве (Мадагаскар) ЮНЕСКО созвала конференцию африканских государств по вопросам развития высшего образования в Африке, на которой было выдвинуто предложение довести к 1980 году, когда общая численность студентов в Африке, как полагают, достигнет

274 тысяч, число студентов, специализирующихся в области естественных наук и техники, до 60 процентов. Конференция исходила из предположения, что 32 высших учебных заведения, существовавших на Африканском континенте (в то время), могут подготовить для Африки необходимое к 1980 году количество специалистов.

Между тем после 1962 года в Африке открылось пять новых университетов: университет Лесото и Ботсваны, Асмарский университет (Эфиопия), Замбийский университет в Лусаке (Замбия), Малавийский университет (Малави), Ньяльский университет (Сьерра-Леоне). Если их обеспечить необходимыми фондами, они смогут увеличить набор студентов и сыграть решающую роль в увеличении общего числа дипломированных выпускников африканских университетов к 1980 году.

На той же конференции в Тананариве было выдвинуто и предложение о сотрудничестве университетов Африки при подготовке специалистов особо дефицитных профессий (например, врачей), требующих больших средств. В 1962 году только 11 университетов Африки имели медицинские факультеты.

Восточной Африке требуется врачей гораздо больше, чем выпускал до сих пор колледж Макерере (Уганда). Для увеличения числа врачей медицинский факультет Макерере с 1966 года стал принимать не 60, а 90 человек. Кроме того, было решено открыть в 1967 году новую медицинскую школу в Найроби (Кения) с ежегодным набором 30 студентов. В Дар-эс-Саламе (Танзания) была также открыта медицинская школа, организованная при местном университетском колледже. Выпускники

этой школы будут иметь диплом об окончании Университета Восточной Африки.

Ветеринарный факультет колледжа в Найроби, где получают образование также студенты из Бурунди и Нигерии, увеличил ежегодный набор с 30 до 60 студентов. В течение ближайших трех лет предполагается открыть школу лесоводства при колледже Макерере и агрономическую школу в Найроби. Ежегодный прием студентов на инженерный факультет в Найроби также увеличен с 60 до 100 человек и более. Увеличение числа студентов вызвано не соображениями престижа, а крайней нуждой стран Восточной Африки в высококвалифицированных специалистах, необходимых для осуществления планов развития.

Быстрое распространение образования в Восточной Африке позволяет проследить за тем, что происходит в этой области и на других частях континента. Если бы мы располагали точными статистическими данными, мы могли бы убедиться в том, что темпы роста не всюду одинаковы. Гана и Нигерия, например, несомненно, добились более быстрого подъема и расширения образования, чем страны Восточной Африки.

На основе каких учебных планов и программ, в какой обстановке, способствующей овладению знаниями, готовятся сейчас многочисленные кадры специалистов и научных работников — африканцев?

Наследие колониализма в университетах Африки проявляется в навязанных им программах, проникнутых духом колонизаторского высшего образования, на основе которых из африканских студентов готовились кадры дипломированных специалистов, чуждых родному, естественному окружению. После провозглашения независимости англоязычные университеты Западной Африки порвали скрывавшие их связи с Лондонским университетом. Они ввели свою, западноафриканскую систему проверки научных знаний, разработали программу для школ второй ступени и приспособили экзамены к реальным требованиям среды, окружающей африканца.

Эти перемены способствовали, с одной стороны, увеличению числа учащихся, после окончания школы второй ступени направляющихся в университеты, а с другой — обеспечили возможность быстро перестраивать научные программы, приспособивая их к реальным запросам африканской жизни.

После провозглашения независимости в странах Восточной Африки и там сложилось примерно такое же положение. В 1963 году Восточноафриканский университет также порвал свои связи с Лондонским университетом, одновременно приступив к переработке прежних учебных курсов и программ, исходя из необходимости готовить кадры специалистов, квалификация которых

соответствовала бы реальным запросам стран Восточной Африки.

Программа испытаний на степень бакалавра естественных наук предусматривает обязательное преподавание этих наук, чтобы обеспечить подготовку преподавателей соответствующих дисциплин для школы второй ступени, в которых остро нуждаются страны Восточной Африки. Министерства народного просвещения этих стран назначают повышенные стипендии студентам, проходящим в университете специальный педагогический курс. В Кении 60 процентов стипендий предоставляются студентам, которые после получения степени бакалавра естественных наук готовятся стать преподавателями.

В Восточной Африке хорошо понимают, что подлинное осуществление африканизации учебных курсов требует проведения научно-исследовательских работ, издания соответствующих учебников и учебных пособий. Для публикации трудов, подготовленных в результате такой научно-исследовательской работы, при Восточноафриканском университете создается специальное издательство.

Несмотря на общепризнанность основных научных методов, их изложение в новых учебных пособиях должно соответствовать специфическим условиям и насущным потребностям стран Восточной Африки. Научные работники университетского колледжа в Найроби успешно рабо-

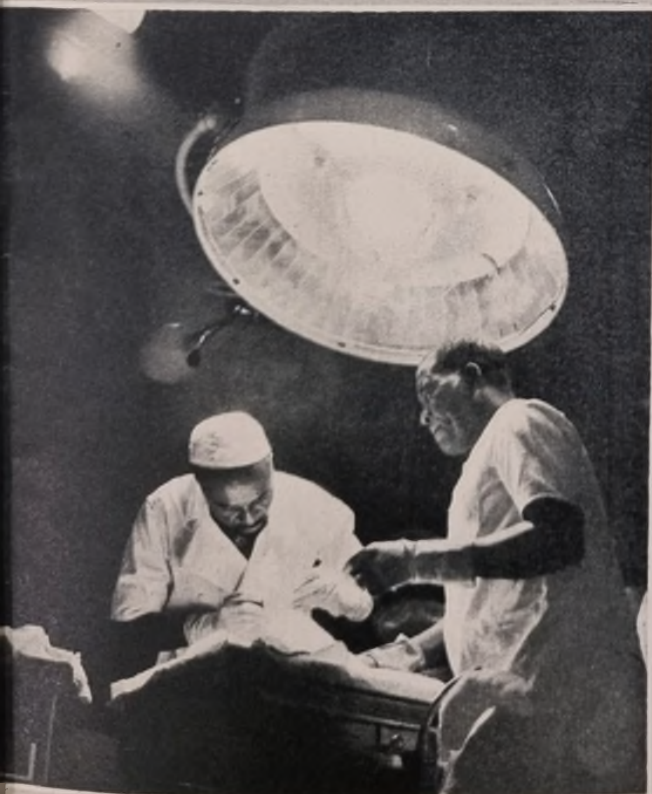
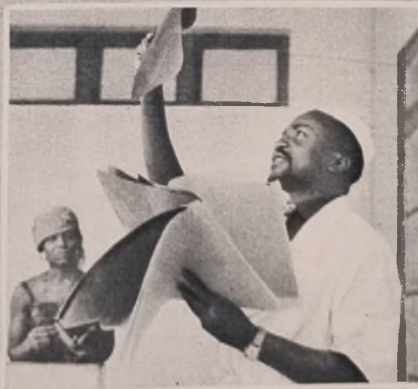

Фото Науд, Африк фото

МЕДИЦИНА — АФРИКЕ

Для достижения скромной цели — один врач на каждые 10 000 жителей — Африке в ближайшее десятилетие потребуются подготовить 13 000 врачей. В девяти странах уже открыты медицинские учебные заведения, в трех других начинают создавать медицинские школы. На снимке слева: д-р Эссомба, главный хирург госпиталя Яунде (Камерун), во время операции; на верхнем снимке: д-р Эссомба изучает рентгеновский снимок. Справа: инкубаторное отделение родильного дома при Дакарском госпитале (Сенегал).

Фото П. Альмази

тают над двумя такими новыми проблемами: «Флора кенийского нагорья» и «Учебник тропической фитопатологии».

Совершенно ясно также, что только сами африканцы могут с пользой для дела преобразовать программы в соответствии с нуждами и задачами своих стран. Поэтому правительства и руководства университетов стремятся как можно скорее африканизировать профессорско-преподавательский состав. План подготовки лекторов — одна из основных мер, финансируемых фондом Рокфеллера, направленных на осуществление этой политики.

Кроме того, правительства стран Восточной Африки решили предоставлять аспирантские стипендии наиболее одаренным выпускникам университета, чтобы дать им возможность заниматься научно-исследовательской работой и стать впоследствии преподавателями университета. Во всех названных реформах наибольшее внимание уделяется естественным наукам.

С 1965 года в Африке приступили также к подготовке технических сотрудников для университетских лабораторий, чтобы покончить с острой нехваткой вспомогательного персонала. Отсутствие лаборантов приводит к перегрузке университетских преподавателей дополнительной технической работой и отвлекает их от выполнения основных задач: преподавания и научных исследований.

Осуществление всех этих реформ потребовало крупных денежных средств на капитальную реконструкцию лабораторий, на строительство жилья для преподавательского персонала и студентов. Один только Восточноафриканский университет, например, истратил за 1964—1967 годы на переоборудование около 3 миллионов 500 тысяч фунтов стерлингов. Предполагается, что в течение ближайших трех лет сумма этих расходов возрастет до 6 миллионов 800 тысяч фунтов стерлингов, значительная часть которых получена из зарубежных источников.

Крупные суммы расходуются на оборудование учебных и научно-исследовательских лабораторий. Однако, несмотря на эти меры, все три колледжа, составляющие Восточноафриканский университет, могут оказаться в весьма затруднительном положении. Если до 1970 года не будет новых денежных поступлений, лаборатории и общежития не вместят быстро растущее число студентов.

Совершенно очевидно, что если тенденции, проявляющиеся сейчас в странах Восточной Африки, характерны и для других частей континента, то можно надеяться, что отечественные научные кадры, призванные сы-

грать столь важную роль в экономическом развитии Африки, будут подготовлены. Новые университеты, основанные в Замбии, Малави и Сьерра-Леоне, не обремененные прошлыми связями, обладают исключительно благоприятными возможностями для разработки и применения учебных программ, соответствующих жизненным требованиям этих стран. В то же время таким университетам, как, например, Дакарский, тесно связанным с университетами Франции, будет гораздо сложнее осуществлять африканизацию учебных программ и профессорско-преподавательского состава.

Страны Африки располагают не только университетами, но и научно-исследовательскими институтами, большинство профессоров в которых все еще составляют иностранцы. Но руководство институтов все-таки надеется укомплектовать свой персонал африканцами, окончившими университеты в Африке.

Научно-исследовательский институт Восточной Африки, занимающийся проблемами агрономии и лесоводства, в настоящее время изучает вопрос о водоснабжении и использовании водных ресурсов для повышения урожайности.

Научно-исследовательский ветеринарный институт Восточной Африки изучает наиболее опасные болезни животных, в частности чуму рогатого скота, против которой институтом выработана действенная вакцина. Этот институт изучает также плевропневмонию рогатого скота, болезни, распространяемые клещами, физиологию и генетику животных. Секция, исследующая методы борьбы против насекомых-вредителей, сосредоточила основное внимание на уничтожении москитов и мухи цеце, помогая ликвидировать болезни растений, разносимые насекомыми.

Группа по изучению трипанозомоза пытается определить пути заражения домашних животных и человека сонной болезнью от диких животных. Две научно-исследовательские группы — медицинская и индустриальная — занимаются проблемой большого государственного значения.

Для решения проблем коммуникаций, путей сообщения также нужны кадры инженеров: они должны изучить возможности строительства дорог в условиях тропического климата. Дорожная магистраль от Кейптауна до Каира, как и шоссе, связывающее Восточную Африку с Конго, и некоторые другие внутриконтинентальные автостреды, могут быть проложены по различным трассам с глинистыми, каменистыми, латеритными почвами. Намереваясь строить такие большие дорожные магистрали — для

развития внутриконтинентальной торговли, — мы должны иметь квалифицированные кадры строителей дорог, способных тщательно обследовать трассу и выявить все особенности и свойства ее почв. В такой же степени необходимы нам инженеры — строители железных дорог.

Грандиозная плотина на реке Вольта (Гана) даст необходимую электроэнергию, которая в свою очередь будет способствовать появлению новых промышленных предприятий, для обслуживания которых также потребуются большое количество квалифицированных специалистов. До сих пор руководящие посты, хотя и временно, занимают главным образом специалисты-иностранцы. Чтобы это замечательное сооружение, как и реконструированный порт Tema, способствовали повышению жизненного уровня народа Ганы, необходимо в кратчайшие сроки подготовить кадры отечественных специалистов и ученых.

Изучение лекарственных трав и создание нескольких видов редчайших медикаментов нужно признать ценными исследованиями фармацевтической школы при университете в Кумаси (Гана). Исследования иного характера успешно проведены сотрудниками биологического департамента Университета имени Хайле Селассие I — ученые Эфиопии обнаружили траву, с помощью которой можно обезвредить распространяющегося в воде носителя тяжелых тропических заболеваний.

Институт африканских исследований в Ибадане (Нигерия) занимается сбором информации по всем отраслям знаний Африки, в особенности по естественным наукам.

В Гане и в Восточной Африке действуют академии наук, созывающие симпозиумы ученых и поощряющие научные исследования по многим проблемам государственного значения. Деятельность Академии наук Восточной Африки позволяет приравнять ее к Государственному научно-исследовательскому совету стран Восточной Африки, который дает консультации правительствам и помогает разработать общую линию научных исследований для обеспечения прогресса этих стран.

Существует также Международный конгресс африканистов. Через каждые четыре года африканские ученые встречаются со своими иностранными коллегами и заслушивают научные доклады по проблемам Африки, изучение которых ведется в разных концах земного шара.

Таковы проблемы, которыми должен заниматься ученый-африканец, чтобы внести свой вклад в дело экономического и социального развития родного континента.

Научное изучение истории Африки

(Продолжение со стр. 13)

всеобщей истории Африканского континента, предложенное ЮНЕСКО, поможет объединить усилия различных ученых, в той или иной мере занятых изучением прошлого Африки. Для этого необходимо создать специальный центральный орган с участием ученых и поручить ему организовать работу африканских историков таким образом, чтобы первостепенное внимание было уделено изучению наиболее неотложных проблем африканской историографии и исправлению унаследованных от прошлого ложных концепций.

В качестве примера я сошлюсь на концепцию, несомненно целиком и полностью противоречащую исторической науке. В среде некоторых историков широко распространена тенденция рассматривать прошлое той части Африки, которая расположена к северу от Сахары, в отрыве от истории остальной части континента. С незапамятных времен Сахара служила не барьером, а, скорее, мостом, соединяющим север и юг континента.

Хотя на протяжении многих лет средиземноморские районы Северной Африки были известным образом связаны с европейским Средиземноморьем и с районами Ближнего Востока, тем не менее процесс взаимного культурного обогащения между африканскими районами к северу и югу от Сахары, равно как и экономические и политические контакты и связи между этими районами Африки, существовали всегда. Обе части Африканского континента сталкиваются с одинаковыми общими проблемами, несмотря на многочисленные отличия. Следует еще раз подчеркнуть, что разработка истории Африки должна вестись в рамках всего континента, относиться ко всем населяющим ее народам.

Все сказанное отнюдь не следует понимать как отказ от изучения истории отдельных районов Африки или как призыв зачеркнуть уже проделанную работу в этой области. Наилучших результатов можно добиться, лишь действуя единственно практическим и эффективным путем, то есть рассматривая проблемы африканской историографии в их, так сказать, региональном контексте. Отдавая должное особенностям отдельных районов

и не преуменьшая значение их региональных отличий, мы ни на минуту не должны забывать о том, что они являются составными частями единого Африканского континента.

Я придерживаюсь той точки зрения, что мы могли бы согласиться с разделением Африки на следующие основные районы: Северная Африка с долиной Нила, Эфиопия, Суданский пояс, Западная Африка, Центральная и Восточная Африка, Южная Африка. Африканисты, изучающие эти районы, должны иметь возможность сопоставлять свои труды и обмениваться мнениями по проблемам, представляющим общий интерес.

Пожалуй, наиболее сложная методологическая проблема, связанная с разработками африканской историографии, продиктована неизбежностью рассматривать прошлое Африки во многих планах, привлекая ученых самого разнообразного профиля. В основном это относится к периоду до прихода колонизаторов, по истории которого мы почти не располагаем письменными документами о большей части Африканского континента.

Историк, изучающий прошлое Африки, не придет ни к каким результатам, работая изолированно, не прибегая к помощи лингвистов, антропологов, археологов, фольклористов, искусствоведов. В настоящее же время многие историки-африканисты, понимая важность исследований ученых, специализирующихся по другим дисциплинам, практически все еще игнорируют результаты их трудов. Следует признать, что до самого недавнего прошлого историки-африканисты предпочитали работать самостоятельно, без должного сотрудничества с представителями других отраслей научной мысли. И по сей день не ведется сколько-нибудь значительной работы по изучению истории Африки с привлечением представителей всех сфер науки.

Конечно, нельзя забывать об усилиях, предпринятых в этом отношении в Советском Союзе, где стремятся действовать именно этим, единственно правильным стратегическим путем.

То же самое можно сказать о планах исследования прошлого народов бенин, йоруба в Нигерии. Самая неотложная необходимость сегодня — это создание тщательной разработанной программы изучения истории всего Африканского континента с привлечением ученых самого различного профиля.

Много добрых слов можно адресовать высококвалифицированным и знающим ученым-африканистам Европы, США и Советского Союза. Однако следует подчеркнуть, что проблемы, возникающие перед теми, кто разрабатывает историю Африки, касаются прежде всего африканцев. И поэтому африканцы должны принять основное участие в их разрешении.

Тематика и основные научные исследования, проводимые историками-африканцами, ясно показывают, что именно в самой Африке может и должна быть создана главная действующая сила, которая позволит разрешить эту серьезную задачу. Так и должно быть. Ученые-африканцы несут особую ответственность, и ни один иностранный исследователь не освободит их от нее. Вполне естественно, что и в плане психологическом и эмоциональном африканцы теснее, чем иностранные ученые, связаны со своим континентом и его наследием.

Бесспорно, ученые-африканцы пользуются определенными преимуществами перед зарубежными специалистами, когда речь идет о правильной интерпретации документальных источников по африканской культуре и африканским институтам, правильной оценке и использованию фольклора при анализе мифологии, песен, сказок и занимаемого ими места в африканском обществе.

Одним словом, именно африканцы имеют возможность гораздо быстрее и эффективнее проникнуть в суть явлений и событий на Африканском континенте, чем представители других континентов.

Все это отнюдь не означает, что ученые-неафриканцы не должны играть важной роли в раскрытии и изучении прошлого Африки. Их навыки, опыт, изобретательность и высокая квалификация принесут большую пользу в области археологии, языкознания и искусства, ибо в этой сфере именно они располагают наибольшими познаниями и практическим опытом. Их труды и исследования по этим вопросам позволяют развить, обогатить и расширить наши знания африканского общества и средств художественного самовыражения африканских народов за последние три тысячелетия.

До того как Африка подверглась вторжению денежного хозяйства и промышленности, требующей громадного количества кочующей рабочей силы, африканец в своей жизни и деятельности руководствовался моральными или аморальными целями, зависевшими от выполнения или невыполнения воли племени. Культура не была отделена от нашей жизни, в том числе и то, что мы можем назвать «высшим человеческим апелляционным судом». Сама жизнь была культурой. Каждая ее фаза, отмечавшаяся теми или иными церемониями посвящения, являлась органической частью воспитания человека и его морального развития.

Сегодня же такие массовые средства воздействия, как телевидение, пресса, реклама, радио, политические выступления и памфлеты, мировая литература, бомбардируют наше сознание и воздействуют на наши оценки ценностей. Народная культура вынуждена уступить дорогу культуре городской. И мы задаем себе вопрос: где же тот «высший человеческий апелляционный суд», который помог бы нам избежать ужасных и грубых ошибок, совершенных и творимых Европой?

Некоторые из нас считают, что следует возродить к жизни ту сущность человеческих взаимоотношений, которые являются неотторгаемой частью нашего африканизма. Другие создают мифы об особых качествах, свойственных африканцам как расе. Но все это ведет к тому, что мы, по-видимому, отстаиваем черты некой культуры, с которой больше уже не

связаны в нашей жизни, отстаиваем эту культуру даже тогда, когда, находясь в центрах метрополий Запада, принимаем активное участие в их культуре.

Мы даже отказываемся рассматривать нашу литературу как часть литературных традиций Запада и как будто верим, что пишем свои произведения в специфически африканском стиле. Некоторые из нас даже воображают, будто Африка сама по себе совершенно нетронутый континент, чуждый насилию, рожденному из его собственных недр. И мы как будто создаем на основе того, что считаем африканской культурой, какой-то изолированный орган моральной и интеллектуальной деятельности, руководящий «процессами социального суждения», или, как его называет Уильямс, некий «высший человеческий апелляционный суд».

Поступая таким образом, мы, очевидно, идем по стопам европейца прошлого столетия. Мы, должно быть, утрачиваем взгляд на культуру как на часть единого образа жизни, как на общий опыт. Мы как будто забываем, что наша неоафриканская культура по самой своей природе призвана впитывать в себя все больше европейской техники. Это нас не должно тревожить, ибо наши литературные произведения могут считаться полноценными лишь при условии, если современное общество описывается в них приемами, интеллектуально, эмоционально и физически полноценными и доходчивыми. Чего же больше требовать от писателя, художника или музыканта?

Представляется необходимым предостеречь в заключение против опасности, состоящей в ошибочной мысли, будто, как африканцы, мы якобы должны писать об одном и том же, одним и тем же стилем, придерживаясь одной и той же точки зрения.

Культура ценна именно своим стимулированием созидательных и интеллектуальных импульсов, содействием их развитию. Она способствует индивидуальной и общественной активности. Исходя из этого, мы должны помогать расцвету и выходу культуры за пределы узкоместных интересов.

Культура должна воплощать в себе жизнь, а не только объект обсуждения. Культура начинает приобретать смысл только тогда, когда в ней находит действенное выражение и проявление внутренний созидательный импульс. Культура в том, чтобы создавать для других и радоваться самому. Культура — в изложении и передаче своих идей для всех. Другими словами, культура заключается во всестороннем интеллектуальном общении и обмене. Все общество должно быть вовлечено в культурную деятельность: культура не должна быть только привилегией элиты.

Если культура произрастает на почве местных интересов, ощущаемых данным обществом в большей мере, чем некое эфемерное общее понятие африканской солидарности, воспринимающееся лишь отдаленно, если оно вообще воспринимается, то литература, как часть культуры, должна питаться из источников местного жизненного опыта. Несомненно, однако, что писатель должен подвергаться как можно более многостороннему воздействию, чтобы расширять свой кругозор, глубину проницательности...

Поэтический образ Африки, который мы хотим видеть в настоящей литературе нашего континента, может быть понят писателем и читателем только через литературное зеркало нашего общества. Это будет зеркало чаяний общества, его слабостей, его будничных забот, а также повседневного жизненного опыта отдельных людей.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АФРИКИ

(Продолжение со стр. 18)

Сейчас в Африке существуют две категории художников и народных мастеров. К первой категории следует отнести тех, кто верен традиционному стилю, хотя они далеко не всегда руководствуются религиозными побуждениями, вдохновлявшими их предков (резчики по дереву в Нюупланде и Йорубаланде, творцы каменных скульптур племен йоруба и ибо, создатели тыквенных сосудов из Ойо).

Ко второй категории следует отнести молодых художников, получивших профессиональное образование. Они работают в европейской технике и пользуются европейскими инструментами, но темы для своих произведений черпают из окружаю-

щей действительности. Их творчество можно было бы назвать «популярным» искусством.

Поэтому не должно вызывать удивления, что сегодня и получившие образование африканские интеллигенты, и простые африканцы украшают свои жилища произведениями искусства и народного творчества. Несомненно, это весьма многообещающее явление, залог хороших перспектив развития для африканского искусства и художественных ремесел.

Будущее африканского искусства зависит от убежденности в том, что наша культура, наши традиции столь же богатые и содержательные, как культура и традиции любых других народов мира. Поскольку нынешнее взрослое поколение в Африке, по-видимому, частично утратило связь с этими традициями и культурой,

мы возлагаем все надежды на то, что нам удастся воспитать наших детей должным образом — в духе африканских традиций, африканского образа жизни.

Министерства просвещения африканских стран должны включить в школьные программы изучение Африки, ее традиций, а наши университеты — с удвоенной энергией взяться за изучение прошлого Африки. Надо открывать новые музеи, ибо сейчас они весьма малочисленны, а в некоторых странах их нет вообще. Надо всеми возможными способами поддерживать мастеров народного творчества, защищать их права. Только таким путем мы сможем сохранить прошлое Африки и сберечь для грядущих поколений наши древние произведения искусства и лучшие образцы художественных ремесел.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ

Вениамин МАЧАВАРИАНИ

Адрес русской редакции: Москва Г-21, Zubовский бульвар, 21, т. Г-7-17-58

Московская типография № 2 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Заказ 1908.
Цветные вкладыши отпечатаны в типографии Ж. Лагга, Париж

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ОБ АФРИКЕ

(Библиографическая справка)

Продолжая традиции русской африканистики, советские ученые уделяют много внимания изучению жизни народов этого великого континента — их обычаям, нравам, верованиям, искусству. В 1917 году выходит «Описание египетского собрания» Б. А. Тураева, в 1918 — заканчивается издание двухтомного труда И. Г. Франк-Каменецкого «Памятники египетской религии в фиванский период», в 1919 — книга В. Маркова «Искусство негров».

В 20-е и 30-е годы появляются научные и научно-популярные книги и статьи об Африке В. В. Струве, И. Ю. Крачковского, Н. В. Юшманова, Д. А. Ольдерогге, И. И. Потехина, А. З. Зусмановича и других советских ученых.

Даже в годы Великой Отечественной войны не ослабевал интерес к проблемам африканистики: в блокадном Ленинграде издается «Дидактическая афористика Древнего Египта» Н. П. Гули (1941), в Москве — двухтомный труд М. А. Коростовцева «Письмо и язык Древнего Египта. Опыт культурно-исторического исследования» (1942), книга З. И. Шокальской «Условия почвообразования и почвы Африки» (1941) и т. д.

В 50-е и 60-е годы выходит ряд интересных монографий по различным проблемам Африки, а также ценные справочные издания. Назовем в первую очередь коллективный труд «Народы Африки» под редакцией Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина (1954), собравший воедино и подытоживший сведения по истории, этнографии и культуре Африки.

В двухтомном энциклопедическом справочнике «Африка» (1963) предпринята попытка «создать краткий систематизированный свод знаний по Африке». Эта энциклопедия открывается обширным очерком по физической и экономической географии Африки, описания ее населения, истории, экономики, литературы, архитектуры, изобразительного искусства, театра, музыки; всего двухтомник содержит свыше 2400 статей об отдельных странах Африки, ее прошлом и настоящем; в справочнике 100 карт и более 500 иллюстраций.

Необходимо отметить и издание ряда новых ценных монографий по Африке, в том числе «Формирование национальной общности южноафриканских банту» И. И. Потехина (1955), «Западный Судан в XV—XIX веках. Очерки по истории культуры с приложением текста и перевода рукописей хауса» Д. А. Ольдерогге (1960), «Старые и новые религии Тропической и Южной Африки» Б. А. Шаревской (1964) и т. д.

Истории Африки посвящен ряд сборников и монографий, в том числе «Новейшая история Африки» (1964), «Проблемы истории Африки» (1966) и т. д. В работах советских ученых об Африке особое внимание уделяется экономике африканских стран и актуальным социально-экономическим и политическим проблемам; в качестве примера назовем сборники статей «Независимые страны Африки» (1965), «Экономика Африки» (1965), книги В. Г. Солодовникова «Неоколониализм: теория и

практика» (1966), Г. Б. Старушенко «Нейтрализм сегодня и завтра» (1966) и т. д.

Все это является ярким свидетельством растущего интереса советского народа к Африке. Именно этим и было продиктовано издание в 1964 году книги «Библиография Африки» (составители С. Л. Милевская и Н. Е. Синицына), в первом выпуске которой перечислено 2790 названий оригинальных и переводных монографий, сборников, брошюр, посвященных Африке в целом и ее отдельным странам и опубликованных в нашей стране со второй половины XVIII века до 1961 года включительно.

Однако свидетельством растущего интереса советского народа к Африке могут служить не только работы советских ученых, но и большое число переводной литературы африканских авторов — политических и общественных деятелей, писателей, ученых, деятелей культуры и искусства, — изданной в Советском Союзе на русском языке и языках народов СССР.

Более 250 книг, 700 статей и 600 стихотворений и рассказов — это цифры только 1960—1967 годов. Среди авторов: Секу-Туре, «Независимая Гвинея. Статьи и речи» (1966); Модибо Кейта, «Речи и выступления. 22 сентября 1960 года — 27 августа 1964 года» (1964); Али Ята, «Досье изгнанника» (1959); Леопольд Седар Сенгор, «Песнь ночи и солнца» (1965); Джомо Кениата, «Человек и слон» (1964).

Большим спросом у советских читателей пользуются коллективные сборники произведений африканских писателей, в том числе «Арабская проза» (пе-

ревод с арабского), «Взглядом сердца» (стихи поэтов Анголы, Мозамбика, островов Зеленого Мыса, острова Сан-Томе), «Голоса Ганы» (стихи, рассказы, сказки), «Поэты Алжира», «Поэты Мали», «Лирика Древнего Египта», «Поэты Нигерии», «Сказки Мадагаскара» и т. д.

Пользуются успехом «Ливийские стихи» (1964) Абд аль-Кадера и ар-Ракии, «Африканское лето» (1962) — роман Диб Мухамеда, сборник стихов и поэма «Камерун! Камерун!» (1963) Элолонгэ Эпанья Йондо, «Рождение Мали» (1965) — стихи Гауссу Диавара, переведенные с языка зулу «Песни зулуса» (1962) Б. В. Вилакази и т. д.

Все это дает лишь беглое представление об издаваемой в СССР литературе, посвященной Африке и населяющим ее народам. Достаточно сказать, что лишь в периодической печати, кроме газет, в 1966 году было опубликовано свыше 1000 научных и популярных статей советских авторов об Африке. Пожалуй, трудно назвать периодическое издание, в котором не печатались бы статьи на африканскую тему, не говоря уже о таких журналах, как «Народы Азии и Африки», «Азия и Африка сегодня», «Вопросы истории» и т. д.

После 1961 года в Советском Союзе было издано много научных и научно-популярных книг об Африке, не говоря уже о путевых записках и статьях в периодической печати. Число их столь велико, что составит специальную книгу «Библиография Африки. 1917—1970 годы», которую в настоящее время готовит для печати Институт Африки и Фундаментальная библиотека общественных наук АН СССР.

Цена 35 коп.

70458

ОГНИ НАЙРОБИ—СТОЛИЦЫ КЕНИИ.

Фото Хво-Ии, Париж

